

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ

выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1-го и 15-го числа. Подписка принимается на годъ въ редакціи Епар. Вѣдомостей при дух. семинаріи въ Воронежѣ.

№ 20.

Цена сему листку за годъ — 4 руб., а съ доставкою или пересылкою — 5 руб.; въ томъ числѣ почти 60 к., за бандероль, упаковку и др. расходы 40 к.

15-го Октября 1874 года.

СОДЕРЖАНІЕ. — *Отдѣлъ оффиціальныя.* — Высочайшій манифестъ. — По духовному вѣдомству: — Извлеченіе изъ отчета оберъ-прокурора Св. Синода за 1872 годъ (продолженіе). — По духовно-учебному вѣдомству: — Указы Св. Синода. — Объявляемъ г. Острогорскимъ журналы «Дѣтское чтеніе». — *Отдѣлъ неоффиціальныя:* — Дѣтописи Троицкой церкви (окончашіе).

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ.

По соизволенію Божію и Родительскому НАШЕМУ и Любезнѣйшей Супруги НАШЕЙ, Государыни Импера-

трицы **МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ** благословенію, Любезнѣйшій Сынъ **НАШЪ** Великій Князь **Владиміръ Александровичъ** вступилъ въ бракъ съ Дочерью **Владѣтельнаго Великаго Герцога Мекленбургъ-Шверинскаго, Герцогинею Марією**, и въ 16-й день сего августа торжественно совершено въ **НАШЕМЪ** присутствіи бракосочетаніе Ихъ въ соборной церкви Зимняго Дворца, по уставамъ нашей православной церкви.

Возвѣщая о семъ радостномъ для родительскаго сердца **НАШЕГО** событіи и повелѣвая Любезнѣйшую **НАШУ** Невѣстку, Супругу Великаго Князя **Владиміра Александровича** именовать Великою Княгинею **Марією Павловною**, съ титуломъ Императорскаго Высочества, **МЫ** вполне убѣждены, что вѣрные подданные **НАШИ** соединятъ теплыя мольбы ихъ съ **НАШИМИ** къ Всемогущему и всемилосердному Богу о дарованіи постояннаго, незыблемаго благоденствія Любезнымъ сердцу **НАШЕМУ** Новобрачнымъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 16-й день августа, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ четвертое, Царствованія же **НАШЕГО** въ двадцатое.

На подлинномъ собственною **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

ИМШАНЪ умяозаэтиди и Ролитаскою НАШЕМЪ
вѣрней Супруги НАШЕЙ Государыни Императрицы

ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СѢНОДА ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ ЗА 1872-й ГОДЪ.

(Продолженіе).

Распоряженіе объ обезпеченіи земельнымъ надѣломъ и помѣщеніемъ сельскаго духовенства въ западныхъ губерніяхъ.

Вслѣдствіе представленія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и согласно положенію Комитета гг. Министровъ, въ 11-й день апрѣля 1872 г. удостоены Высочайшаго утвержденія новыя «правила для обезпеченія земельнымъ надѣломъ и помѣщеніями причтовъ православныхъ сельскихъ приходовъ въ 9-ти западныхъ губерніяхъ». Изданнымъ въ 1842 г. положеніемъ объ обезпеченіи православнаго духовенства въ западномъ краѣ на обязанность прихожанъ возлагались отводъ церквамъ земли и устройство помѣщеній для причтовъ, а также другія повинности, какъ то: обработка части земельного надѣла, составляющей священнической участокъ, ремонтировка и отопленіе причтовыхъ помѣщеній, единовременное вѣновь опредѣляемымъ священнослужителямъ пособіе хлѣбомъ на посѣвъ и продовольствіе до новаго урожая. Но положеніе 1842 г. до послѣдняго времени небыло приведено еще въ надлежащее исполненіе. Въ виду сего, въ 1867 и 1870 гг. правительствомъ приняты мѣры къ безотлагательному исполненію его въ нѣкоторыхъ частяхъ, — учрежденіемъ сперва въ того-западномъ краѣ, особаго поземельнаго сбора для вознагражденія духовенства въ замѣнъ отбыванія прихожанами натуральныхъ въ пользу его повинностей по обработкѣ священническихъ участковъ земли, а также

содержанію и отопленію причтовыхъ помѣщеній, и обращеніемъ части этого сбора на образованіе особыхъ запасныхъ капиталовъ для поддержанія и возобновленія церковныхъ домовъ на будущее время. Затѣмъ оставалось привести въ надлежащее дѣйствіе и ту часть закона 1842 г., которая относится до отвода земельного надѣла и устройства помѣщеній для причтовъ, что и исполняется Высочайше утвержденными правилами объ обезпеченіи сельскихъ причтовъ въ западныхъ губерніяхъ. По этимъ правиламъ новый земельный надѣлъ церквамъ производится въ томъ случаѣ, если общее количество церковной земли менѣе 33 десятинъ на каждый наличный причтъ, и въ томъ количествѣ, которое не достаетъ до означенной пропорціи. Независимо отъ непремѣннаго дополненія надѣла землею до 33 десятинной пропорціи, допускается какъ отводъ земельныхъ угодій въ увеличенномъ противъ этой нормы размѣрѣ тамъ, гдѣ окажутся для сего свободныя казенныя земли, такъ и передача въ постоянное пользованіе причтамъ казенныхъ оброчныхъ статей въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ эта передача будетъ признана Министромъ Государственныхъ Имуществъ возможною. Расходы по постройкѣ новыхъ или исправленію существующихъ причтовыхъ зданій возлагаются: въ приходахъ, образованныхъ до 19 Февраля 1861 г., на помѣщиковъ, удѣльное вѣдомство и казну, по принадлежности, а въ приходахъ, образовавшихся послѣ сего срока, — на владѣльцевъ имѣній и крестьянъ собственниковъ, если приходы тѣ состоятъ изъ однихъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, или же распределяются между крестьянами собственниками, помѣщиками, удѣльнымъ вѣдомствомъ и казною, соразмѣрно количеству ихъ земельладѣнія въ предѣлахъ прихода, если приходы состоятъ изъ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, удѣльныхъ и государственныхъ. Для облегченія въ исполненіи положенія 1842 года допускается, вмѣсто постройки новыхъ домовъ

для причтовъ, покупать, съ согласія духовенства, существующія на церковной землѣ собственныя постройки священно и церковнослужителей. Приведеніе новыхъ правилъ въ исполненіе возложено на мировые съѣзды, обязанные руководствоваться инструкціею, составленіе которой предоставлено Министру Внутреннихъ дѣлъ по предварительному соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода. Для большаго же обезпеченія усилъхавъ этомъ дѣлѣ, привлечены къ постоянному въ немъ участию губерскія присутствія какъ по обезпеченію духовенства, такъ и по крестьянскимъ дѣламъ, подъ ближайшимъ надзоромъ мѣстныхъ генераль-губернаторовъ и главнымъ наблюденіемъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ.

Несомнѣнно, что при такой обстановкѣ дѣло обезпеченія земельнымъ надѣломъ и помѣщеніями сельскихъ причтовъ въ западныхъ епархіяхъ получитъ скорое и удовлетворительное окончаніе и внесетъ существенное улучшеніе въ экономическій бытъ православнаго духовенства въ западномъ краѣ, за послѣднее десятилѣтіе обязаннаго правительству усиленными о немъ попеченіями и многими благодѣтельными для него распоряженіями.

Назначеніе содержанія причту вновь сооруженной церкви въ г. Ченстоховѣ, Варшавской епархіи.

Высочайше утвержденнымъ 5 Апрѣля минувшаго года мѣншіемъ Государственнаго Совѣта причту вновь сооруженной церкви въ г. Ченстоховѣ, Петроковской губерніи, назначено отъ казны содержаніе, по нормѣ Высочайше утвержденныхъ въ 1866 году штатовъ для приходскаго духовенства Варшавской епархіи, именно въ размѣрѣ 2,050 въ годъ, съ производствомъ изъ этой суммы—священнику 1,200 р. жалованья и 200 р. квартирныхъ, старшему псаломщику 300 р. жалованья и 50 квар-

тирныхъ и младшему псаломщику 250 р. жалованья и 50 р. квартирныхъ.

Назначеніе содержанія тремъ новымъ церковнымъ причтамъ этого гражданскаго поселенія Черноморскаго округа.

По случаю перехода, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 18 Октября 1870 г., казачьяго населенія бывшаго Шапсугскаго береговаго баталіона въ гражданское состояніе и управленіе. Его Императорское Высочество Намѣстникъ Кавказскій, согласно съ ходатайствомъ начальника Черноморскаго округа, призналъ необходимымъ взамѣнъ 4 священниковъ, бывшихъ въ упраздненномъ Шапсугскомъ баталіонѣ, образовать для мѣстнаго казачьяго населенія три новые причта, съ содержаніемъ по 600 р. въ годъ каждому священнику и по 150 р. причетнику, на счетъ казны. По внесенному о семъ въ Государственный Совѣтъ представленію послѣдовало въ 1 день Февраля 1872 г. Высочайшее соизволеніе на отпускъ означенной суммы изъ Государственнаго Казначейства.

Увеличеніе содержанія причту православной церкви въ Нью-Йоркѣ.

Попеченія правительства объ обезпеченіи быта служителей Церкви отечественной простиралась и на православное духовенство наше, совершающее свое служеніе за границую. Настоятель православной церкви въ Нью-Йоркѣ, священникъ Н. Бьерингъ, въ минувшемъ году, обращался къ Святѣйшему Синоду съ прошеніемъ объ увеличеніи производящагося ему содержанія (по 1500 золотыхъ долларовъ въ годъ), такъ какъ оно оказывается недостаточнымъ. Основываясь на удостовѣреніи посланника нашего въ Вашингтонѣ о дѣйствительной недостаточности получаемого священникомъ Бьерингомъ содер-

жания, при существующей въ Нью-Йоркѣ дороговизнѣ, принявъ за норму средній окладъ для настоятеля иностранныхъ церквей нашихъ въ 2,500 р. (или 1,639 золотыхъ долларовъ), Святѣйшій Синодъ положилъ прибавить священнику Бьерингу къ получаемому имъ содержанию 150 долларовъ въ годъ, съ 1 Января 1873 года, и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличить на 100 золотыхъ долларовъ содержание и псаломщику, съ отнесеніемъ этого расхода на типографскій капиталъ.

Возмаченіе на 1873 годъ содержанія православному духовенству въ Сѣверной Америкѣ.

На содержаніе православнаго духовенства въ бывшихъ русскихъ владѣніяхъ въ Сѣверной Америкѣ предоставлено было Высочайше утвержденнымъ 16 Февраля 1870 г. мѣніемъ Государственнаго Совѣта, въ распоряженіе Святѣйшаго Синода на три года, по 38,000 р. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы къ истеченію сего срока (т. е. къ концу 1872 г.) синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ представлены были соображенія о томъ, необходимо ли для учреждений православной церкви въ томъ краѣ дальнѣйшее со стороны нашего правительства денежное пособіе и если необходимо, то въ какомъ видѣ и размѣрѣ. Изъ поступившаго же въ Святѣйшій Синодъ донесенія епископа Алеутскаго оказалось, что полныхъ соображеній о всѣхъ подробностяхъ учреждений православной церкви въ Америкѣ въ настоящее время онъ представить не можетъ, такъ какъ имѣлъ возможность лично обозрѣть лишь часть своей епархіи, а отправленный для осмотра другихъ мѣстъ оной священникъ Ковригинъ также не возвратился. Посему, во избѣжаніе затрудненій, въ которыя могло быть поставлено наше православное духовенство въ Америкѣ въ 1873 году, въ случаѣ несвоевременнаго ассигнованія ему жалованья, внесено было въ Государственный Совѣтъ

предоставленіе о продолженіи отпуска на 1873 г. 38,000 р. на содержаніе архіерейской каведры въ Америкѣ и подвѣдомственнаго сей каведрѣ духовенства, на что и послѣдовало въ 15 день Октября Высочайшее разрѣшеніе.

Постановленіе о правѣ священнослужителей на соприсчисленіе къ ордену Св. Анны 3-й степени за выслугу опредѣленныхъ лѣтъ въ извѣстныхъ должностяхъ.

Обозрѣвая послѣдовавшія за отчетный годъ правительственныя распоряженія по улучшенію матеріальнаго быта духовенства, нельзя пройти молчаніемъ и нѣкоторыхъ постановленій, касающихся возвышенія служебныхъ и гражданскихъ правъ его. Такъ, предоставленное статутомъ ордена св. Анны (п. 20 ст. 581 учр. орд.) право на соприсчисленіе къ третьей степени этого ордена протоіереямъ или священникамъ, исправлявшимъ съ особеннымъ усердіемъ 12 лѣтъ сряду должность благочиннаго, Высочайше утвержденнымъ 31 Октября 1872 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, послѣдовавшимъ по представленію Главнаго Присутствія по дѣламъ духовенства, распространено также на протоіереевъ и священниковъ, состоявшихъ 12 лѣтъ сряду въ одной и той же должности членовъ: консисторій, духовныхъ правленій, епархіальныхъ поочетельствъ о бѣдныхъ духовнаго званія и правленій или духовныхъ училищъ отъ епархіальнаго духовенства.

Постановленіе о послѣдствіяхъ исключенія изъ духовнаго званія причетниковъ за пороки.

Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ своимъ, Высочайше утвержденнымъ 15 Марта 1871 года, между прочимъ, предоставилъ мнѣ сообразить и, по сношеніи съ Главно-управляющимъ Вторымъ Отдѣленіемъ Собствен-

ной Вашего Императорскаго Величества Канцелярии представить на разрѣшеніе Совѣта вопросъ о томъ, какъ поступать на будущее время съ непринадлежащими къ дворянству или почетному гражданству причетниками, исключаемыми изъ духовнаго вѣдомства за пороки, лишающіе ихъ права на избраніе рода жизни. Вопросъ этотъ возникъ въ виду того, что по узаконеніямъ, дѣйствовавшимъ до 26 Мая 1869 г., причетникамъ, по распоряженію духовнаго начальства увольняемымъ изъ духовнаго званія за неспособностію, или по подозрѣнію въ преступленіи или проступкѣ, а равно за неважные проступки, предоставлялось право на избраніе рода жизни, исключаемые же за порочное поведеніе лишались этого права: а по узаконеніямъ послѣдняго времени, первые возвращались въ то состояніе, къ которому принадлежатъ по рожденію, или права котораго приобрѣли по образованію, и тѣ изъ нихъ, которые по рожденію не пользуются правами дворянства или почетнаго гражданства, а по образованію не приобрѣли права на вступленіе въ гражданскую службу, обязаны были приписываться къ городскому или сельскому состоянію; причетники же исключаемые изъ духовнаго вѣдомства за пороки, лишающіе ихъ права на избраніе рода жизни, подлежали водворенію въ Якутской области на основаніи правилъ о людяхъ, ссылаемыхъ въ Сибирь за порочное поведеніе въ порядкѣ административномъ, за исключеніемъ тѣхъ изъ сихъ причетниковъ, которые принадлежатъ къ дворянству или почетному гражданству; наказаніе послѣднихъ Высочайше утвержденнымъ 15 Марта 1871 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта ограничено запрещеніемъ имъ поступать какъ въ гражданскую, такъ и въ общественную по выборамъ службу. Высочайше учрежденное Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, обсуждая возбужденный Государственнымъ Совѣтомъ вопросъ, обратило, прежде всего, вниманіе на то обстоятельство, что зако-

дательство наше, при установлении различия въ послѣдствіяхъ исключенія церковно-служителей изъ духовнаго званія съ правомъ и безъ права на избраніе рода жизни, имѣло въ виду причетниковъ изъ дѣтей духовенства, которыми у насъ, до послѣдняго времени, исключительно пополнялись церковныя причты и которыя до изданія законоположеній 26 Мая 1869 и 15 Марта 1871 г., причисляясь по родителямъ своимъ къ духовному вѣдомству и пользуясь преимуществами, оному присвоенными, иныхъ правъ состоянія въ тѣснѣйшемъ значеніи этого слова не имѣли; а потому какимъ бы образомъ они ни выбывали изъ духовнаго вѣдомства, во всякомъ случаѣ должны были избирать для себя родъ состоянія, или родъ жизни, или же могли быть, въ видѣ наказанія, лишены этого права. По дарованіи же дѣтямъ духовенства опредѣленныхъ правъ состоянія, т. е. потомственнаго или личнаго почетнаго гражданства, въ примѣненіи къ нимъ уже не можетъ имѣть мѣста ни предоставленіе имъ права на избраніе рода жизни, ни лишеніе ихъ этого права, равно какъ не должно имѣть примѣненія и въ отношеніи къ лицамъ изъ низшихъ сословій, которымъ новыми уставами духовныхъ семинарій 14 Мая 1867 г. и академій 30 Мая 1869 г. нынѣ открытъ доступъ въ эти заведенія, а чрезъ нихъ и къ достиженію духовныхъ степеней. Посему, въ виду всѣхъ состоявшихся въ послѣднее время узаконеній о людяхъ духовнаго званія и происхожденія, Высочайше учрежденное Присутствіе признало совершенно правильнымъ вообще всѣхъ причетниковъ, исключаемыхъ изъ духовнаго вѣдомства по распоряженію духовнаго начальства, по какимъ бы причинамъ такое исключеніе ни послѣдовало, возвращать въ то состояніе, къ которому они принадлежатъ по рожденію. Что же касается до водворенія въ Якутской области причетниковъ, исключаемыхъ изъ духовнаго вѣдомства за порочное поведеніе и не принадлежащихъ ни къ дворянству, ни къ

почетному гражданству, то Присутствіе не могло не при-
 нять во вниманіе, съ одной стороны, что наказаніе это
 представляется въ высшей степени тяжкимъ и несоот-
 вѣствующимъ тѣмъ проступкамъ церковнослужителей,
 которые вѣдаются судомъ духовнымъ, безъ преданія ви-
 новнаго отвѣтственности въ порядкѣ уголовномъ, а съ
 другой, что Высочайше утвержденнымъ 15 Мая 1871 г.
 мѣншіемъ Государственнаго Совѣта наказаніе подобныхъ
 лицъ изъ дворянъ или почетныхъ гражданъ уже ограни-
 чено только воспрещеніемъ поступать въ гражданскую и
 общественную по выборамъ службу. Въ виду своевремен-
 наго направленія законодательства, стремящагося негла-
 дить всякое неравенство наказаній, обусловливаемое оду-
 шными сословными различіями, Присутствіе признало спра-
 ведливымъ подвергать тому же наказанію и не пользую-
 щихся правами высшихъ состояній причетниковъ, исклю-
 чаемыхъ изъ сего званія за порочное поведеніе.
 Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законо-
 вѣдѣнія и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ основанное на
 вышесказанныхъ соображеніяхъ представленіе Главнаго При-
 сутствія по дѣламъ духовенства, Высочайше утвержден-
 нымъ 21 Ноября 1872 года мѣншіемъ положилъ: въ за-
 канѣ статьи 6-й Высочайше утвержденнаго 15 Марта
 1871 г. мѣншія Государственнаго Совѣта и въ отмінѣ ст. 1
 24 уст. предупр. прест. (по прод. 1863 г.) постановить:
 церковнымъ причетникамъ (дьячкамъ, пономарямъ и псал-
 томщикамъ) православнаго и армяно-григоріанскаго исповѣ-
 данія, безъ различія происхожденія, въ случаѣ исклю-
 ченія ихъ, по суду епархіальному, изъ духовнаго вѣдом-
 ства за пороки, воспрещается поступать въ службу, какъ
 по опредѣленію отъ правительства, такъ и по выборамъ,
 если бы они по рожденію или образованію и имѣли на
 себѣ право. При этомъ тѣ изъ нихъ, которые по проис-
 хожденію не пользуются правами дворянства или почет-

наго гражданства, обязаны приписаться къ городскому или сельскому состоянію.

Улучшеніе быта духовенства мѣстными въ епархіяхъ средствами.

Попеченія церковнаго правительства о пользахъ и нуждахъ духовенства находили себѣ поддержку въ живомъ сочувствіи епархіальныхъ начальствъ къ возвышенію матеріальнаго благосостоянія подвѣдомыхъ имъ священно и церковнослужителей. Въ разныхъ епархіяхъ изыскивались и предпринимались возможные средства къ удовлетворенію разнообразныхъ нуждъ духовенства, особенно тѣхъ изъ нихъ, которыя могутъ быть и усмотрѣны и устроены только на мѣстѣ ихъ обнаруженія. Такова, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ потребность въ обезпеченіи духовенства, особенно сельскаго, приличными помѣщеніями. Для удовлетворенія ея Тверское епархіальное начальство разрѣшало пріобрѣтать дома для приходскихъ причтовъ на церковную сумму, требуя при этомъ, чтобъ пріобрѣтенныя въ церковную собственность зданія непременно были застрахованы отъ огня. Къ подобной же мѣрѣ обращалось Новгородское епархіальное начальство. Обезпеченіе причтовъ помѣщеніями на счетъ церковныхъ средствъ, предпринятое еще въ предшествовавшіе годы въ епархіяхъ Вятской и Пензенской, съ успѣхомъ было продолжаемо и въ отчетномъ году. Астраханскій преосвященный, давъ разрѣшеніе нѣкоторымъ причтамъ исправить занимаемые ими дома, а другимъ пріобрѣсти ихъ вновь на счетъ остатковъ церковныхъ суммъ, входилъ въ сношеніе съ мѣстнымъ управленіемъ государственными имуществами объ отпускѣ дровъ на отопленіе причтовыхъ помѣщеній, требующее, по мѣстнымъ условіямъ, расходовъ, весьма значительныхъ для средствъ духовенства. Это ходатайство преосвященнаго

имѣло успѣхъ и управление государственными имуществами приняло на себя трудъ собрать отъ сельскихъ обществъ, имѣющихъ лѣсные надѣлы, приговоры объ ихъ согласіи безвозмездно удѣлять для церковныхъ причтовъ часть лѣса изъ своихъ лѣсосѣкъ, дабы затѣмъ сдѣлать распоряженіе о назначеніи къ отпуску духовенству возможнаго количества лѣсныхъ матеріаловъ. Для сельскаго духовенства однимъ изъ главныхъ источниковъ содержанія служить земля; и на этотъ источникъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ обращено было особенное вниманіе и преосвященныхъ и самаго духовенства. Такъ, преосвященный Кишиневскій, усмотрѣвъ изъ дѣлъ епархіальнаго управленія, что въ Бессарабской области до 115 причтовъ не имѣютъ вовсе земли, а многіе причты, хотя и пользуются отведенною имъ землею, но не имѣютъ законныхъ документовъ на безспорное владѣніе ею, вслѣдствіе чего бывають возможны захваты церковныхъ земель соседними владѣльцами, вовлекающіе духовенство въ обременительныя для него тяжбы, — сносился съ областнымъ правленіемъ о нарѣзкѣ для причтовъ земли въ узаконенномъ количествѣ, а причтамъ, неимѣющимъ документовъ на владѣмую ими землю, вмѣнилъ въ обязанность озаботиться, пріобрѣтеніемъ оныхъ. Въ минувшемъ году, по настояніямъ преосвященнаго, къ 18 церквамъ нарѣзана была земля, съ выдачею плановъ и выписей изъ межевыхъ книгъ, и въ разныхъ благочиніяхъ епархіи избраны духовенствомъ уполномоченные отъ него, коимъ поручено ходатайствовать по этому дѣлу предъ подлежащими мѣстами и лицами. О надѣлѣ причтовъ землею и о перемѣнѣ недоброкачественной земли на доброкачественную, ходатайствовали также преосвященные Тобольской, Кавказскій и Владимірскій. Причты Рижской епархіи получили значительное обезпеченіе въ своемъ содержаніи чрезъ надѣлъ землею изъ казенныхъ имѣній въ увеличенномъ размѣрѣ, — до 100 десятинъ на каждый

причтъ. Въ другихъ, хотя и весьма немногихъ, епархіяхъ преосвященные старались осуществить мысль о назначеніи духовенству опредѣленнаго жалованья отъ прихожанъ, съ отиѣною обычнаго вознагражденія за исправленіе требъ, представляющаго невѣрный, случайный и по многимъ сторонамъ неудобный источникъ содержанія для священно и церковнослужителей. Въ Таврической епархіи, упредившей въ этомъ отношеніи прочія, въ 1873 году значительное большинство сельскихъ причтовъ было уже обезпечено такимъ образомъ. Въ Харьковской епархіи, гдѣ вопросъ о замѣнѣ добродѣтельныхъ даяній причтамъ отъ прихожанъ опредѣленнымъ содержаніемъ возникъ въ 1870 году, въ отчетномъ году, одѣлавъ первый опытъ примѣненія этой мѣры: прихожане Жигайловской церкви, Ахтырскаго уѣзда, общественнымъ приговоромъ, составленнымъ въ Декабрѣ 1872 года, назначили на содержаніе своему причту 1000 р. сер. въ годъ. Преосвященный Донской, по поводу ходатайствъ прихожанъ объ оставленіи той или другой церкви самостоятельной при совершающемся уравниваніи приходовъ, предлагалъ имъ производить причтамъ жалованье по 600 р. въ годъ (400 р. священнику и 200 р. псаломщику) и имъ построить для нихъ приличные дома. Какъ доносить преосвященный, прихожане нѣкоторыхъ церквей изъявляютъ согласіе на такое предложеніе. Сверхъ того архіепископъ Платонъ сносился съ войсковымъ навазнымъ атаманомъ о назначеніи изъ войсковыхъ суммъ жалованья въ нѣкоторыхъ приходахъ, особенно зараженныхъ расколомъ, гдѣ духовенство вслѣдствіе того получаетъ весьма скудное содержаніе отъ прихожанъ. Въ видахъ улучшенія экономическаго положенія духовенства и для устраненія прискорбныхъ пререканій, иногда возникающихъ между причтами и прихожанами по поводу вознагражденій за исправленіе требъ и при сборѣ такъ называемой руги, преосвященный Ка.

завскій предписалъ благочиннымъ тѣхъ уѣздовъ, въ которыхъ преимущественно народонаселеніе инородческое, собрать съѣзды священниковъ, съ тѣмъ, чтобы на этихъ съѣздахъ: 1) опредѣлена была справедливая норма для взиманія руги, соответствующая количеству доходовъ отъ церковной земли, въ замѣнъ которой она установлена; 2) по назначеніи нормы для руги, былъ опредѣленъ и способъ ея собиранія, съ устраненіемъ отъ сего лично самихъ священноцерковнослужителей; 3) установленъ былъ надлежащій размѣръ и для вознагражденія за требы (кромя преподанія таинствъ, которое должно совершаться безмездно); 4) священники, по возвращеніи въ свои приходы съ означенныхъ съѣздовъ, предложили бы своимъ прихожанамъ о выработанныхъ на съѣздахъ условіяхъ правильнаго взиманія какъ вознагражденія за требы, такъ и руги, и, въ случаѣ согласія прихожанъ на таковыя условія, располагали ихъ составлять объ этомъ надлежащіе акты.

ЖУРНАЛЪ

(Продолженіе будетъ).

ПО ДУХОВНО-УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА:

Отъ 9 Июля 1874 года за № 33, объ издаваемомъ г. Острогорскимъ журналѣ: «Дѣтское чтеніе».

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ оберъ-прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 178, о допущеніи къ приобрѣтенію въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ Семинарій и училищъ издаваемаго г. Острогорскимъ жур-

нала «Дѣтское чтеніе» за 1872 годъ, съ приложеннымъ къ нему «Педагогическимъ Листкомъ». И по справкѣ, Приказали: Заключение Учебнаго Комитета о допущеніи къ приобрѣтению въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ Семинарій издаваемаго г. Острогорскимъ журнала «Дѣтское чтеніе» за 1872 г. съ приложеннымъ къ нему «Педагогическимъ Листкомъ» утвердить и для объявленія Правленіямъ Семинарій, къ надлежащему исполненію, послать при печатномъ указѣ епархіальнымъ преосвященнымъ, въ копіи, самый журналъ Комитета. Что же касается рекомендованія журнала «Дѣтское Чтеніе» для употребленія въ духовныхъ училищахъ, то журналъ сей былъ уже одобренъ къ допущенію въ сихъ училищахъ циркулярнымъ указомъ Синода отъ 3 Марта 1872 г. № 11, и потому не усматривается надобности вторично объявлять о томъ же духовнымъ училищамъ.

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ, за
№ 178-мъ.

Объ издаваемомъ Подполковникомъ Острогорскимъ журналѣ «Дѣтское Чтеніе» (годъ III-й и IV-й, въ двухъ томахъ, VI и VII. Изданіе русской вилкиной торговли. С.-Петербургъ. 1872 г.), съ приложеніемъ «Педагогическаго Листка» (для родителей и воспитателей).

Дѣтская журналистика составляетъ, какъ извѣстно, одну изъ труднѣйшихъ для выполненія педагогическихъ задачъ. Не только у насъ, но и за-границей, не смотря на значительное развитіе дѣтскихъ періодическихъ изданій, эта именно часть журналистики находится далеко не въ блестящемъ положеніи. Пересматривая иностранныя опыты въ этомъ рядѣ, постоянно встрѣ-

чаемъ крайности. Въ однихъ изданіяхъ преобладаетъ слишкомъ серьезный тонъ статей, мало доступныхъ и еще менѣе интересныхъ для дѣтскаго возраста; въ другихъ, напротивъ, авторы ограничиваются довольно пустою, безсодержательною беллетристикой; въ нѣкоторыхъ преобладаетъ мораль, а на примѣръ, нѣмецкая дѣтская литература до того переполнена нравственными сентенціями, проникнута приторной сантиментальностью, что на русскаго читателя наводитъ невыносимую тоску; притомъ же произведенія эти такъ однообразны, дѣйствующія лица въ нихъ до того безличны, что перечитывая множество подобныхъ разсказовъ, будто читаешь одно и то же. Въ этомъ отношеніи нравственные разсказы англичанъ и американцевъ лучше нѣмецкихъ; въ нихъ есть характеры, есть и жизнь, хотя чисто англійская, много серьезности и нѣтъ нѣмецкой сантиментальности, что уже составляетъ большое преимущество. Наша дѣтская литература, сравнительно, не богата. Правда можно насчитать сотни дѣтскихъ книгъ и у насъ, но это большею частію издѣлія книжной спекуляціи, которыя трудно отнести и къ литературѣ. Серьезныхъ дѣтскихъ изданій мало и имъ вообще у насъ не очень счастливится. Первый изъ дѣтскихъ нашихъ журналовъ издавался Новиковымъ («Дѣтское Чтеніе» 1786—88 г.), просуществовалъ всего три года; возобновленный затѣмъ Гречемъ («Новое дѣтское чтеніе») въ 1839-мъ г., онъ едва прожилъ одинъ годъ, выпустивъ всего 5-ть номеровъ. «Дѣтскій собесѣдникъ» Греча и Булгарина былъ счастливѣе: онъ просуществовалъ 4 года. Всѣхъ журналовъ дѣтскихъ у насъ, начиная съ 178-го года по текущій, было 26, а средняя продолжительность ихъ существованія составляетъ около 5-ти лѣтъ. Только журналы съ казенной поддержкой (нап. «Журналъ для чтенія восп. военно-учебныхъ

заведеній») существовали, сравнительно, долго, тѣмъ не менѣе ни одинъ изъ старыхъ дѣтскихъ журналовъ не дожилъ до нашего времени. Зависѣло ли это отъ недостатковъ самихъ изданій, или отъ отсутствія потребности въ дѣтскомъ чтеніи, — рѣшать трудно, но фактъ, что дѣтская журналистика у насъ всегда шла неуспѣшно, представляется несомнѣннымъ и указываетъ на трудности этого дѣла. Только въ послѣднее время стали появляться журналы, издатели которыхъ, кажется, правильно поняли свою задачу по отношенію къ дѣтскому чтенію. Въ числѣ этихъ изданій «Дѣтское Чтеніе» г. Острогорскаго занимаетъ видное мѣсто. Этотъ журналъ издается пятый годъ и успѣлъ уже заслужить серьезную репутацію въ средѣ педагоговъ и родителей. Превжіе годы «Дѣтскаго Чтенія» были уже на разсмотрѣніи Учебнаго Комитета и заслужили одобреніе; разсматриваемое нынѣ изданіе того же журнала за 1872-й годъ вполнѣ поддерживаешь благоприятную для журнала репутацію. Отличаясь здоровымъ, вѣрнымъ направленіемъ, «Дѣтское Чтеніе» въ то же время даетъ весьма разнообразный и пригодный для дѣтскаго чтенія матеріалъ, въ большинствѣ случаевъ очень дѣльно обработанный.

Все годовое изданіе журнала состоитъ изъ *двухъ* самостоятельныхъ отдѣловъ: два тома собственно «Чтеніе для дѣтей» и 3 №№ — «Педагогическаго листа», предназначенные для родителей и воспитателей.

1. *Чтеніе для дѣтей*, какъ уже замѣчено, весьма разнообразно; въ составъ его входятъ статьи беллетристическаго, историческаго, этнографическаго, географическаго содержанія и преимущественно естественно-описательные очерки. *Беллетристическія* статьи — повѣсти, рассказы, характеристики, очерки, воспоминанія напав-

саны, вообще говоря, довольно удачно. Общая задача ихъ — возбужденіе въ дѣтяхъ чувства гуманности, взаимной любви, стремленія помочь ближнему въ бѣдѣ и пробудить уваженіе къ труду. Конечно, не всѣ эти статьи одинаково удачны, но хорошо уже то, что нѣтъ между ними статей непригодныхъ для дѣтскаго возраста. Но всему видно, что г. редакторъ внимательно и осторожно дѣлалъ выборъ представляемыхъ ему произведеній. Это можно видѣть, между прочимъ, изъ примѣчанія редакціи къ одной статьѣ: «Лѣшій, водяной и домовой». Статья эта, представляющая очеркъ нашей народной демонологіи, написанная довольно живо, обильная этнографическимъ матеріаломъ, предназначалась авторомъ для помѣщенія въ отдѣлѣ «Дѣтскаго Чтенія». Но редакція вполне признавая достоинство статьи, не рѣшилась однакоже помѣстить ее въ этомъ отдѣлѣ, «дать дѣтямъ ее прямо въ руки» во «Между нашими маленькими читателями, справедливо замѣчаетъ редакція, легко могутъ найтись и такіе, толковать съ которыми о лѣшемъ, водяномъ и домовомъ преждевременно». Не рѣшаясь по этимъ соображеніямъ предложить эту статью всѣмъ читателямъ Дѣтскаго Чтенія безъ разбора, редакція внесла ее въ «Педагогическій Листокъ», чтобы воспитатель могъ уже, по своимъ соображеніямъ, прочитать ее, или вѣтъ, своему воспитаннику. Прочитавъ самую статью, нельзя не согласиться въ справедливости такого взгляда редакціи и нельзя, кажется, не признать осторожность редакціи въ столь важномъ дѣлѣ, каково дѣтское чтеніе, почтенною и заслуживающею полного одобренія.

Статей совсѣмъ плохихъ не находимъ въ беллетристичѣ; большинство же статей принадлежитъ къ дѣльнымъ, какъ это можно видѣть изъ нижеслѣдующаго

подробнаго обзора всѣхъ статей этого отдѣла. Такъ статья: «Дѣти-товарищи» будто не имѣетъ конца, написана сухо, и дѣти въ ней говорятъ слишкомъ умно (напр. на стр. 10-й едва ли 5-ти лѣтній ребенокъ на самомъ дѣлѣ могъ бы предложить столь обстоятельныя объясненія объ образѣ жизни дикихъ народовъ). Статья Калужскаго: «Познакомьтесь съ моей ученицей» — хуже другихъ. Въ ней больше всего видно самовосхваленіе учителя, рассказывающаго о своихъ трудахъ и успѣхахъ, хотя въ тоже время съ способомъ его воспитанія и обученія трудно согласиться; самостоятельность ученицы, на чемъ настаиваетъ авторъ, тоже должна имѣть и имѣетъ свои границы: ученикъ никогда не въ силахъ и не можетъ, да и не долженъ, самъ себя задавать урокъ, иначе ему не нуженъ и учитель. Статья «Горбатыя Жакъ» носитъ отчасти этнографическій характеръ; въ ней описывается бытъ дровосѣковъ; и по мысли, и по изложенію она отвѣчаетъ своей цѣли. Статья «Слѣпой изъ Данилова», очень удачная въ литературномъ отношеніи, представляетъ задушевный рассказъ о слѣпомъ учителѣ, который много дѣлалъ добра бѣднымъ сельскимъ людямъ и оставилъ по себѣ добрую память. Подобныя статьи несомнѣнно могутъ имѣть доброе воспитывающее вліяніе на дѣтей.

«Исторія съ моими часами», хотя принадлежитъ Ауэрбаху, но мало заключаетъ въ себѣ поучительности и интереса; она не производитъ ровно никакого впечатлѣнія. Статья «Степанъ и его лошадка» имѣетъ, по видимому, гуманную цѣль возбудить въ дѣтяхъ чувство состраданія и къ бѣднякамъ людямъ, и къ «бѣднымъ лошадкамъ», но составлена она не довольно удачно: событія слѣдуютъ одно за другимъ, безъ всякой видимой связи и нужды, совершенно искусственно. Статья Цебриковой «Изъ воспоминаній дѣтства» представляетъ

мало интереса и не вполне удачна по концепции, она лишена теплаго согревающего чувства, влияния жизни, которое одно может благотворно действовать на детей и увлекать их волю. Рассказы о высоких подвигах честности и самоотвержения тогда только оказывают сильное влияние на читателей, когда в них есть жизнь. А г-жа Цебрикова думает вложить «душу живую» в рассказ разговорами, да изображением разных чувств, совершенно искусственно. Притом же честность, борющаяся, за правду в «интендантском дѣлѣ Морского вѣдомства», едва ли благодарное поле для детских рассказовъ, едва ли детямъ доступны тѣ сложныя житейскія отношенія, какія возникаютъ на этомъ полѣ; было бы лучше взять сферу по-проще, поближе къ дѣтскому кругозору. Такъ ст. г. Ефименко «Мой отецъ», взятая прямо изъ детскихъ воспоминаній, очень жива и производитъ доброе впечатлѣніе. Мысль этого прекраснаго рассказа: «нужно жить честнымъ трудомъ» — такъ конкретно сливается съ рассказомъ, что она навѣрное увлечетъ читателей. Вообще говоря, беллетристическія статьи перваго тома «Дѣтскаго Чтенія» даютъ довольно тщательно обработанный матеріалъ и съ хорошимъ направлениемъ, при чемъ хорошо то, что мораль не навязывается насильственно, но вносится, какъ существенный элементъ, въ самое содержаніе рассказа, такъ что учить не моралистъ, а самое дѣло.

Во II (VШ) томѣ помѣщены слѣдующія беллетристическія произведенія: «Фульвій» — рассказъ изъ древней римской исторіи, время упадка Рима, гдѣ описывается противоположность жизни богатыхъ гражданъ и бѣдныхъ пролетаріевъ. Содержаніемъ рассказа служитъ сонъ Фульвія бѣдняка, видѣвшаго себя во снѣ знаменитымъ патриціемъ и потомъ пробудившагося въ

своей жалкой обстановкѣ, которая стала для него еще не выносимѣе. Трудно сказать, какая идея руководила авторомъ разсказа. Исхода бѣдняку Фульвію не дано никакого. За что онъ послѣ сна ни брался, все не удавалось ему. «Между тѣмъ годы шли, Фульвій старѣлся, силы въ немъ и охота къ дѣятельности прѣпали, убитыя невозможностью». Известно, что римляне находили исходъ изъ такихъ положеній въ разнообразныхъ видахъ самоубійствъ; авторъ весьма благоразумно минуется этотъ исходъ, и заставляетъ Фульвія мириться съ фортуной; но заключительныя слова Фульвія ровно ни на что не намекаютъ: «Эхъ — думалъ онъ иногда, — коли нечего ждать отъ нея (фортуны) лучшаго на самомъ дѣлѣ, такъ хоть бы во снѣ она опять потѣшила меня!» Фульвій представленъ обезсиленнымъ въ концѣ и «убитымъ невозможностью»; заключительная тирада намекаетъ на какое-то созерцательное ожиданіе иллюзій фортуны, хотя бы во снѣ, но смысла во всемъ этомъ никакого не видно. «Фульвія» нельзя признать вредною статьей, но она не додѣлана, безцѣльна и потому не удачна. Здѣсь интересно только описаніе жизни богатыхъ римлянъ, написанное довольно живо и сдержанно. Статья «Дѣти-друзья голодающихъ» маленькій симпатичный разсказъ о добромъ дѣлѣ, какое сдѣлали дѣти школьники одному бѣдняку. Разсказъ «Трубадуръ» г. Самойловича написанъ живо, со смысломъ; мораль его проста: «нужно любить добро, правду, людей и никому не дѣлать зла», но въ разсказѣ эти мысли согрѣты теплотою чувства, искусно воплощены въ лицахъ и дѣйствіяхъ, такъ что дѣти вынесутъ добрыя впечатлѣнія изъ всего разсказа. Разсказъ «Прерванная вечеринка» очевидно, переводный, написанъ не дурно, только съ, значительной примѣсью сантиментальности; тотъ же характеръ носить и маленькій разсказъ изъ послѣдней «Франко-прусской войны» «Любите враговъ вашихъ».

Разсказъ «Два выстрѣла» написанъ мастерски, но мораль его едва ли доступна дѣтямъ; хотя въ сущности цѣль разсказа внушить дѣтямъ состраданіе къ живымъ существамъ, чтобы никого не лишать жизни, даже хищнаго ястреба, истребителя птицъ; но мысль эта такъ обставлена, что едва ли будетъ дѣтямъ по силамъ ее уразумѣть. Впрочемъ, авторъ самъ и не рѣшаетъ ничего; онъ только желаетъ навести читателей на размышленіе о томъ, нельзя ли обойтись безъ уничтоженія живыхъ существъ, такъ, чтобы все существующее развивалось, трудилось и жило на добро, выполняя свое назначеніе. Разсказъ «Отважный пастухъ» написанъ очень живо и увлекательно; но приложенная къ нему картина «Орелъ, похищающій 5-ти лѣтнюю дѣвочку», слишкомъ жестка для дѣтскаго чувства; такія картинки лучше бы избѣгать. Статья «Навздница» гуманна по идеѣ; разсказъ о тяжелой жизни дѣвочки, которая въ циркѣ кажется веселою, торжествующею, а въ жизни голодная и вѣчно осужденная на опасность сломить себѣ шею и смѣющаяся для публики сквозь слезы, можетъ пробудить сожалѣніе къ этимъ бѣднымъ существамъ и отучить наслаждаться тѣмъ, что въ сущности составляетъ тяжелый и не благодарный, часто унижительный трудъ. Статья «Моя мать» написана очень тепло и задушевно; весь разсказъ проникнутъ неподдѣльнымъ расположеніемъ къ добру; простота и искренность составляютъ одно изъ лучшихъ его достоинствъ. «Аграфена Савишна» — небольшой, но проникнутый чувствомъ разсказъ; общая мысль его «не стыдись бѣдности» проведена въ разсказѣ довольно удачно. Вотъ и всѣ статьи беллетристическаго характера разбираемаго изданія. Не смотря на нѣкоторыя слабыя стороны указанныхъ выше статей, въ виду трудности выполненія задачъ дѣтской литературы, можно одобрить ихъ для чтенія дѣтей не безъ пользы.

Затѣмъ должно указать еще нѣсколько статей, имѣющихъ своею темой пробудить въ дѣтяхъ уваженіе въ труду, показать силу знанія и примѣненіе его въ современныхъ великихъ предпріятіяхъ. Сюда принадлежитъ рядъ статей, подъ рубрикой, «Чудеса нашего времени». Здѣсь очень живо, наглядно и вполне доступно для дѣтей описываются постройки: а) Суэзскаго канала, б) желѣзной дороги отъ атлантическаго къ тихому океану, в) туннеля черезъ гору Монъ-Сенисъ въ Альпахъ. Статьи эти написаны съ знаніемъ дѣла и вполне достигаютъ своей цѣли, тѣмъ болѣе, что снабжены прекрасными картинками, увеличивающими занимательность разсказовъ. Сюда же должно отнести ст. «Изобрѣтатели воздушныхъ шаровъ», гдѣ передается рядъ опытовъ, имѣвшихъ цѣлю овладѣть воздушнымъ пространствомъ, какъ средствомъ для сообщенія и путешествія; затѣмъ статью «Дѣти работники», гдѣ авторъ довольно живо описываетъ, какъ рано дѣти въ деревняхъ начинаютъ трудиться, приобретаютъ смѣтливость, ловкость и проворство, которымъ нельзя не подивиться. Оба разсказа (г. Быковой) весьма хороши и навѣрное окажутъ доброе впечатлѣніе на дѣтей, заставятъ ихъ полюбить трудъ и смотрѣть съ уваженіемъ на трудовую жизнь поселенца. Наконецъ въ ст. «Водолазы» дѣти знакомятся съ тѣми трудностями, какія приходится побѣждать человеку въ борьбѣ съ природой; благодаря предложеннымъ картинкамъ, дѣти наглядно могутъ познакомиться съ тѣми приборами, которые въ послѣднее время изобрѣтены для водолазовъ и значительно облегчаютъ трудности работъ подъ водою. Разсказъ написанъ весьма живо и интересно.

Что касается историческихъ статей, то ихъ очень мало, всего двѣ: «Ермакъ разбойникъ», изображающая подвиги удалцовъ Ермака при завоеваніи Сибири, и

«Петръ Великій», представляющая небольшой рассказ о преобразователѣ Россіи; послѣдняя, по интересу предмета, могла бы быть лучше обработана.

Мало дано статей и по географіи. Именно «Фрисландскіе острова», очеркъ довольно картинно, впрочемъ, написанный; «Зимовка на новой землѣ» — весьма живая статья, отличающаяся бойкою чисто-русскою рѣчью, которая, впрочемъ, не впадаетъ въ грубый вульгарный тонъ, чѣмъ обыкновенно страдаютъ попытки говорить языкомъ «народнымъ», и наконецъ, рассказъ подъ заглавіемъ: «На островѣ Питкернѣ, съ 1787 по 1856 г.», живой по изложенію, интересный по содержанию.

Этнографическихъ статей сравнительно тоже не много. Статья «Какъ празднуютъ новый годъ Японцы» представляетъ довольно интересный и обстоятельный очеркъ взятой темы, отчасти пополненный историческими свѣдѣніями. Статья «Земля Чукчей и Коряковъ» очень бойко написана и картинно представляетъ бытъ этихъ инородцевъ, хотя нѣкоторыя грубыя подробности этого дикаго быта можно бы и опустить. Статья «Дикари» написана очень хорошо, но и здѣсь авторъ вдаляется въ такія подробности эскимосскаго обжорства, которыя едва ли для дѣтей удобны, — онѣ слишкомъ омерзительны и могутъ вызвать только одно чувство отвращенія къ эскимосамъ. Вотъ это описаніе (т. VІІ, стр. 304): «Вотъ какъ рассказываетъ одинъ путешественникъ о пирушкѣ, которую случилось ему видѣть у эскимосовъ. Эскимось поймалъ большого нерца (тюленя). Онъ нашлся до того, что лицо его покраснѣлось, какъ воспаленное; отъ пресыщенія онъ безпрестанно засыпалъ съ открытымъ ртомъ. Самъ онъ ужъ не могъ ѣсть, но какъ разстаться съ наслажденіемъ, которое доставляетъ обжорство. Преданная супруга

поддерживала его въ этомъ блаженномъ состояніи. Она сидѣла возлѣ него и втискивала ему въ ротъ указательнымъ пальцемъ огромные куски недовареннаго мяса. Что не входило въ ротъ и висѣло съ губъ, то она отгрызала. Эскимось, несмотря на то, что сонъ одолевалъ его, продолжалъ жевать съ закрытыми глазами, медленно двигая челюстями. Онъ былъ совершенно неподвиженъ и только по-временамъ отъ избытка удовольствія выразительно ворчалъ. По его лицу въ изобиліи текъ жиръ. Это продолжалось до тѣхъ поръ, пока онъ заснулъ. Накормивъ мужей, жены принялись наѣдаться сами». Конечно, авторъ далеко отъ глумленія надъ дикарями, и даже старается вызвать чувство состраданія къ нимъ, но можно достигнуть этого и (едвали не удачнѣе), не приводя картинъ, подобныхъ приведенной. Затѣмъ этнографіи же посвящена статья «Русскіе наряды», написанная, впрочемъ, не особенно мастерски.

Но особенно обильно «Дѣтское Чтеніе» статьями *естественно-описательнаго* характера. Правда, что большинство ихъ представляютъ очень коротенькое изложеніе взятаго предмета, но все же онѣ составляютъ главное содержаніе книги. Въ обоихъ томахъ Дѣтскаго Чтенія» насчитывается всего до 36 статей. Известно, что иностранные дѣтскіе журналы переполнены подобнаго рода очерками; но едва ли разумно слѣдовать этому примѣру, тѣмъ болѣе, что статейки эти отрывочны, въ большинствѣ сухи и далеко не всѣ занимательны; многія представляютъ, какъ бы, просто выдержку или отрывокъ изъ учебника естественной исторіи, иныя слишкомъ ясно написаны «на заказъ», лишь бы сказать что нибудь о предметѣ. Есть, впрочемъ, статьи и очень хорошія. Такъ статья «Лисица» написана живо, картинно и драматично, хотя олицетворенія

и здѣсь доходятъ до излишества. У дѣтей и безъ того воображеніе дѣйствуетъ очень сильно. Статья «Родникъ» написана безукоризненно — наглядно, живо, интересно и навѣрное дѣтямъ понравится. Но въ ст. «Роза» слишкомъ много дано мелкихъ подробностей, отъ чего она мало пригодна для дѣтей. Статья «Ленъ» принадлежитъ въ числу лучшихъ въ этомъ отдѣлѣ. Написана она очень живо, наглядно, симпатично; подробности обработки льна изображены картинно и статья имѣетъ отчасти даже этнографическій характеръ въ изображеніи русской жизни. Прекрасныя гравюры сообщаютъ статьѣ еще большій интересъ. Статьи «Уходъ за прирученными животными» написаны хорошо, и помѣщенные въ первомъ томѣ статьи дѣтьми прочтутся съ интересомъ. «Собираніе растений» — Висковатова изложено довольно практично, но напрасно авторъ нагружаетъ собирателей ненужнымъ обиліемъ инструментовъ (стр. 343), и вообще усложняетъ дѣло. Очень недурны статьи «Соха», «Хомякъ», особенно «Липа», гдѣ наглядно изображена обработка у насъ липы и ея различныя примѣненія въ сельскомъ быту. Въ ст. «Муравейники» довольно живо изложена жизнь муравьевъ; статья «Пшеничка», хотя и хорошо написана, но слишкомъ въ ней много подробностей. Въ II томѣ (VШ) статья «О небѣ и звѣздахъ» г. Аргамакова написана просто и наглядно. Статья «Дикіе слоны» картинно и драматически изображаетъ опасности охоты за этими животными. Статья «Рѣчныя наносы» написана толково, но въ одномъ мѣстѣ авторъ ей говоритъ, что правый берегъ Волги, начиная отъ Астрахани верстахъ въ 109 и далѣе, гористъ, «лѣвая же сторона остается луговою до самаго Нижняго Повгорода» (стр. 5). Это неточно. Авторъ забылъ вѣроятно, что извѣстныя Жегулевскія горы тянутся (повыше Самары) на довольно значительномъ разстояніи съ обѣихъ сторонъ Волги и представ-

ляютъ дѣль довольно высокую, какъ съ правой, такъ и съ лѣвой стороны. Статья «Собирание насѣкомыхъ» заключаетъ въ себѣ подробности для совершенія этнологическихъ экскурсій; написана она съ знаніемъ дѣла и довольно обстоятельно, но можно сомнѣваться въ пользѣ для дѣтскаго развитія этнологическихъ экскурсій; замѣчено, что умерщвленіе разнаго рода насѣкомыхъ, конечно, неизбѣжное, содѣйствуетъ образованію въ дѣтяхъ чувства жестокости, что весьма нежелательно. Статья «О купаніи и плаваніи» г. Герда написана просто, практично и прочтется не безъ пользы, хотя едва ли она кого научитъ плавать; но если дѣти узнаютъ нѣкоторыя предосторожности, полезныя совѣты — и то хорошо. Что касается до ст. «Укрощеніе львовъ», то хотя она написана очень легко и живо, но картина укрощенія разъяренныхъ животныхъ въ клѣткахъ, и въ описаніи и въ дѣйствительности, представляется неудобною для дѣтей: она слишкомъ сильное производитъ впечатлѣніе на юное чувство, слишкомъ волнуется душу чувствами страха, томительнаго ожиданія, иногда и ужаса. Все, что приводитъ чувства дитяти въ чрезмерно напряженное состояніе, нельзя назвать педагогическимъ. Страшная забава, которую не рѣдко можно видѣть въ звѣринцахъ, гдѣ укротители животныхъ подвергаютъ себя передъ публикой явной опасности, вообще заслуживаетъ осужденія; въ народѣ подобныя зрѣлища, какъ это доказано историческими опытами, только возбуждаютъ дикіе, иногда даже кровожадныя, нечеловѣческіе инстинкты. Что за наслажденіе смотрѣть, какъ человѣкъ рискуетъ жизнью, драгоцѣннѣйшимъ даромъ, изъ-за грошей или пустаго тщеславія! У каждаго человѣка есть свое человѣческое назначеніе, а это какое-то самоистребленіе. Автору слѣдовало бы, не ограничиваясь картинами укрощенія львовъ, прямо и рѣшительно осудить эти зрѣлища и нельзя не пожалѣть,

что авторъ отъ этого уклонился. Статья «Уголь, Селитра и Сбра» очень суха и мало интересна. Статья «Похищеніе хиннаго дерева», — очень хороша, равно какъ и слѣдующая за ней статья г. Быковой «Сусликъ». Уходъ за прирученными животными и въ этомъ томѣ обработанъ тщательно, только авторъ вдается здѣсь въ такія мелочи и подробности которыя едва ли не излишни. Конечно, можно имѣть въ домѣ и собаку, и кошку, и ежа, и кролика, но слѣловать уходъ за ними, особенно же дрессировку, напр. собакъ, предметомъ какой то специальности, совсѣмъ не желательно. Напр. въ статьѣ «Собака» авторъ излагаетъ какъ бы цѣлую «собачью педагогію», гдѣ встрѣчаются, напр., такіе совѣты: «Никогда не должно учить собаку двумъ вещамъ сразу, а непременно постепенно одной вещи послѣ другой» (стр. 169); «не позволяйте вашему ученику (sic) убѣгать во время урока и слушиваться васъ» (ibid) «Не слѣдуетъ учить собаку заразъ очень долго и часто въ теченіи дня» (ibid); «Если собака лѣвится, не хочетъ учиться, то *накажите* ее, ужъ если ничто другое не помогаетъ, *ударьте* (sic), но никогда не наказывайте слишкомъ строго», (стр. 168) и т. под. Подробно описывается, какъ учить собаку «фокусамъ», при чемъ авторъ увѣряетъ, что «проучившись около 14 дней, ваша собака выучится сидѣть, не прислоняясь ни къ чему» (стр. 169) и т. д. Статья «Камень» написана многословно, болтливо, съ излишними, по мѣстамъ, отклоненіями отъ предмета; напр., на стр. 22, авторъ совершенно не встаети толкуетъ объ электричествѣ. Въ одномъ мѣстѣ авторъ говоритъ: «Расколите любой камень, найденный вами на полѣ, на дорогѣ, на городской мостовой, и вы увидите, что онъ состоитъ изъ маленькихъ разноцвѣтныхъ камешковъ, *именно изъ такихъ же*, изъ какихъ состоятъ скалистыя горы Финляндіи» (стр. 205), Горы Финляндскія состоятъ изъ гранита; но камешки на

поляхъ и на дорогѣхъ не всѣ отломки гранита, есть камни песчаниковые, известковые, гипсъ, мраморъ и проч. Авторъ сказалъ слишкомъ много. Небольшая картина «Осень» очень хорошо написана. Вообще, гдѣ въ описанія природы вносится этнографическій и бытовой элементъ (въ «Осени» — работы поселянъ), тамъ является живость, интересъ и занимательность. Хороши статьи: «Городская ласточка», «Стекло», «Павлинь». Статья «Шерстяное платье» г. Быковой выдается по оригинальности концепціи и интересу. Статья эта можетъ служить очень хорошимъ матеріаломъ для наглядной бесѣды объ «Овцѣ» и ея продуктахъ «Куда улетаютъ отъ насъ птицы на зиму», «Папирусъ», «О судоходствѣ», «Лошадь» прочтутся съ интересомъ. Статья «О змѣяхъ» была бы очень хороша, еслибы не было въ ней нѣкоторыхъ слишкомъ жестокихъ подробностей о тѣхъ представленіяхъ, какія даютъ со змѣями индійскіе фокусники; впрочемъ и въ настоящемъ ея видѣ статья интересна и удобочитаема. Тоже слѣдуетъ сказать и объ «Охотѣ на волковъ». Вообще не заслуживаютъ одобренія слишкомъ жесткаго характера картины, дѣйствующія чрезмѣрно рѣзко на нервную систему, слишкомъ возбуждающія чувствительность дѣтской натуры. Впечатлѣнія тихія и ровныя гораздо здоровѣе для дѣтей.

Что касается чистоты и правильности языка статей «Дѣтскаго Чтенія», то, вообще говоря, статьи обработаны всѣ тщательно и со вниманіемъ; можно указать только на немногіе промахи въ этомъ отношеніи. Такъ, на стр. 7 (VII т.); «намъ *про* все это объяснять»... вм. все это объяснять (или *про* все это расскажем). На стр. 14: «Черепъ лисицы можетъ служить образцомъ черепа», — здѣсь, вѣроятно, пропущено слово: «животнаго». Попадаются выраженія мѣстныя, напр. на стр.

494: «суслоны» — слово малоизвестное, на стр. 493 «обможисься» — тоже. На стр. 46 (у г. Цбриковой) встречается: «я была задумавшись», — оборотъ рѣчи совершенно неправильный, хотя и употребительный. Въ ст. «Собирание растений» въ одномъ мѣстѣ авторъ называетъ бумагу *проточной* (стр. 344), въ другомъ *протекучей* (стр. 347), а въ третьемъ *протекучей и протечной* (стр. 350), а бумага эта обыкновенно называется *пропускной*; эпитетъ же *проточный* къ бумагѣ совѣтъ не идетъ, его примѣняютъ къ водѣ («проточная вода»). На стр. 204: «Умъ ихъ (дикарей) очень не развитъ»; сказать *очень мало развитъ* можно; но если не развитъ, то *очень* уже не годится, ибо частица *не* даетъ полное отрицаніе развитія и *очень*, значить, будетъ усиливать то, чего нѣтъ. На стр. 197 есть опечатка въ годахъ; 1852 г. вм 1552 г. (покореніе Казави). На стр. 168: «избы всю зиму то пустыя стоятъ, такъ непріютно *такъ* въ нихъ», — несвязно. Въ VШ т на стр. 273: «Мені мамка гаркала (вм мать звала, кликала)» — выраженіе грубоватое и мѣстное. На стр. 272: «дидля», вероятно, опечатка вм. дягиля изъ котораго ребята по деревнямъ дудки готовятъ. На стр. 210 «ужасно хорошо» — выраженіе довольно употребительное, но весьма не складное: что за *ужасъ* въ томъ, что хорошо! Вотъ тѣ немногіе промахи, какіе можно усмотрѣть, внимательно прочитавъ все изданіе «Дѣтскаго Чтенія» за 1872 г.: на два тома это очень мало.

Остается еще сказать объ играхъ и занятіяхъ, какія помѣщены въ разбираемыхъ книгахъ для дѣтей. Въ первой книгѣ сюда относится: «Игра въ города» и «Крестъ», оба можно рекомендовать, какъ упражненія, способствующія развитію въ дѣтяхъ ловкости и вызывающія ихъ къ движенію на вольномъ воздухѣ. Во второй книгѣ (т. VШ) «гимнастическія задачи», очень

недурно составленные и весьма удобоисполнимыя; Какъ самому сдѣлать де-калькомани?» тоже простенькая-практическая замѣтка; «Шахматы» — обстоятельная статья и «Волшебный ящикъ». Нѣсколько «задачъ» математическаго характера, предложенныхъ въ «Дѣтскомъ Читеніи», могутъ также не безъ пользы занять дѣтскій досугъ.

Затѣмъ должно сказать также, что все изданіе со стороны типографской безукоризненно хорошо, — опечатокъ почти нѣтъ; бумага плотная, бѣлая, печать четкая, а картинки, прилагаемыя къ тексту, очень хороши, удачны по концепціи, изящно и мастерски выполнены.

«Педагогическій Листокъ», согласно своему имени и назначенію посвященъ рѣшенію различныхъ педагогическихъ вопросовъ и служить какъ бы дополненіемъ отдѣла «Дѣтскаго Читенія», откуда родители и воспитатели могли бы черпать для себя полезныя указанія въ теоріи и практикѣ воспитанія и обученія дѣтей. Лучшая изъ статей «Листка» принадлежитъ извѣстному педагогическими трудами г. Острогорскому: «Русскіе писатели, какъ воспитательно-образовательный матеріалъ для занятій съ дѣтьми». Статья эта, довольно обширная по объему, составлена съ отличнымъ знаніемъ дѣла и серьезнымъ педагогическимъ тактомъ. Авторъ ея имѣлъ цѣлю указать въ каждомъ изъ избранныхъ авторовъ все, съ одной стороны, доступное дѣтямъ по языку и содержанию а съ другой — представляющее добрыя чувства, мысли и образы, которые желательно запечатлѣть въ дѣтской душѣ, какъ основаніе для образованія сердца и воображенія. Авторъ настаиваетъ на необходимости возможно близкаго знакомства дѣтей съ избранными произведеніями отечественныхъ авторовъ, какъ, чтобы ребенокъ не только охотно читалъ эти произведенія но полюбилъ

ихъ, перечитывать и даже охотно учили бы ихъ стихи наизусть. «Дѣтская память, замѣчаетъ авторъ, легко усваиваетъ то, что нравится, и люди, знающіе наизусть много въ дѣтствѣ образцовъ, впоследствии лучше говорятъ и пишутъ» (стр. 13). Съ этою цѣлю авторъ дѣлаетъ внимательный выборъ сочиненій, пригодныхъ въ педагогическомъ отношеніи, при чемъ имѣлъ въ виду дать:

- 1) матеріаль для объяснительнаго чтенія, какъ средства къ уразумѣнію словъ, частей сочиненія и, наконецъ, цѣлаго;
- 2) матеріаль для пересказа прочитаннаго;
- 3) матеріаль для разумнаго заучиванія стиховъ наизусть;
- 4) матеріаль для письменныхъ работъ;
- 5) матеріаль для занятій грамматическихъ и диктовки;
- 6) ознакомить дѣтей съ избраннымъ писателемъ въ той мѣрѣ, въ какой это доступно и полезно въ дѣтскомъ возрастѣ.

Авторъ избираетъ произведенія писателей, наиболее распространенныхъ въ семьѣ и школѣ, именно. Кольцова, Крылова, Пушкина, Жуковскаго, Гоголя и Лермонтова. Было бы слишкомъ продолжительно излагать обстоятельно содержаніе прекраснаго труда г. Острогорскаго; скажемъ только, что поставленныя имъ задачи выполнены вполне удовлетворительно, взгляды его на дѣло педагогически вѣрны, а выборъ статей для чтенія изъ авторовъ отличается строгостью и разумнымъ критическимъ тактомъ. Какъ образецъ такого отношенія въ дѣлу, укажемъ хотя на отзывъ почтеннаго автора о произведеніяхъ Гоголя, столь увлекательно написанныхъ и читаемыхъ нерѣдко дѣтьми, «Вечера на хуторѣ близъ

Диканьки». Авторъ справедливо замѣчаетъ, что въ нихъ слишкомъ много фантастическаго «Цѣлью дѣтскаго чтенія, гаворитъ онъ, должно быть здоровое воспитаніе воображенія и добраго чувства, поселеніе (въ душѣ дитяти) ясныхъ, реальныхъ, преимущественно свѣтлыхъ образовъ, а не одно занятіе празднаго досуга». Указавъ затѣмъ всю «чертовщину» какою переполнены «Вечеръ на канунѣ Ив Купалы», «Страшная мѣсть», Майская ночь или утопленица», «Ночь предъ Рождествомъ», «Заволдованное мѣсто», «Прощающая грамота», «Сорочинская Ярмарка» и «Шпонька», авторъ замѣчаетъ, что всѣ ужасы всякаго рода, которыми преисполнены означенные рассказы, имѣющіе мѣсто развѣ въ народныхъ преданіяхъ, — «не для дѣтей». «Мы знали, говоритъ онъ, такихъ маленькихъ читателей, которые не могли, по прочтенія этихъ повѣстей, спать цѣлую ночь и пристращались къ подобнаго рода произведеніямъ до того, что теряли вкусъ ко всему, что не имѣло подобныхъ, чрезъ чуръ разжигающихъ воображеніе, сюжетовъ». Замѣчаніе это вполне вѣрно и мы лично имѣли случай сами наблюдать подобныя же явленія. Справедливо и то, что, напр., «Ночь предъ Рождествомъ» представляетъ множество совершенно не дѣтскимъ подробностей, могущихъ вызвать съ ихъ стороны такіе вопросы на которое дѣтямъ щекотливо и слишкомъ рано отвѣчать. Вообще авторъ относится къ дѣлу весьма серьезно, и прекрасную статью его можно съ пользою рекомендовать учителямъ отечественнаго языка. Изъ другихъ статей «Листка» «Совѣтъ педагога, какъ совѣтъ доктора», обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что съ дѣтками родители совѣтуются, съ педагогами же никогда, хотя область воспитанія весьма сложна и трудна; «здѣсь всего бы умѣстнѣе также обращаться за совѣтами къ опытнымъ специалистамъ». Авторъ представляетъ соображенія, какъ осуществить эту мысль.

Статья д-ра Кленке «Лихорадка у дѣтей» представляетъ практическіе совѣты родителямъ, какъ лечить дѣтей отъ этой болѣзни. Подобный же характеръ имѣетъ и статья «Домашнія средства при леченіи больныхъ дѣтей». Статья г. Волкова «Новый способъ обученіа началамъ геометріи, основанный на рѣшеніи задачъ изъ геодезіи», составлена дѣльно, съ толкомъ и можетъ быть рекомендована съ пользою наставникамъ этого предмета. Статья «Заиканье и причины его, лежащія въ домашнемъ воспитаніи», — переводъ изъ журнала «Gopnelia», составлена ясно, съ знаніемъ дѣла и можетъ съ пользою послужить въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣти заикаются. О статьѣ: «Лѣшій, домовый и водяной» было уже сказано выше; «Письма пріятеля» о разныхъ педагогическихъ вопросахъ представляютъ семейную бесѣду и хотя заключаютъ нѣсколько дѣльных замѣтокъ, но, вообще говоря, они мало вызываютъ интереса въ читателей. «Замѣтка о лѣвшахъ» по Вольфраму не бесполезна для педагоговъ; но статья «Два слова о цѣляхъ воспитанія» написана нѣсколько отвлеченно; наконецъ, замѣтка «Дѣти и прислуга» затрогиваетъ весьма важный вопросъ о значеніи прислуги въ дѣлѣ воспитанія и прочтется родителями съ интересомъ. Нѣсколько летучихъ мелкихъ свѣдѣній и замѣтокъ дополняютъ этотъ отдѣлъ.

Что касается библіографіи «Листка», то, вообще говоря, она ведется очень толково, — хотя иногда и очень легко; но всегда сдержанно, благожелательно, деликатно, что въ наше время, когда нерѣдко критика обращается въ личную перебранку, особенно пріятно. Отзвы о книгахъ вообще кратки, не многословны, — это тоже достоинство. Отмѣтимъ нѣкоторые недостатки этого дѣла. Книжка г. Бѣлова «Изъ жизни» рассмотрѣна довольно поверхностно (здѣсь, между прочимъ, находимъ

выраженіе «отплевываніе (?) отъ фортепіано» (стр. 88). Въ разборѣ «сборника игръ для дѣтей» г. Игнатовича сказано, что нужно дѣлать выборъ игръ, безъ чего книга можетъ принести даже вредъ (стр. 11), а не показавъ, какія игры редакція полагала бы рекомендовать; какія, напротивъ, не желательно было бы примѣнять, этимъ она оказала бы дѣйствительно услугу лицамъ, имѣющимъ помянутый «Сборникъ». Задача педагогической журналистики служить указателемъ и проводникомъ здоровыхъ и ясныхъ воззрѣній. Очень также поверхностно оцѣнены книги г. Бороздиной «Годъ въ деревнѣ» и Корфа «Малютка»; въ послѣднемъ редакція нашла даже «оригинальность замысла», тогда какъ книга эта есть простое примѣненіе идей, давно высказанныхъ Ушинскимъ, и примѣненіе притомъ весьма неудачное. Впрочемъ, и сама редакція «Листка» объ этой книгѣ не высокаго мнѣнія. Остальныя рецензіи коротко, ясно и вѣрно даютъ отзывы о важнѣйшихъ явленіяхъ въ нашей педагогической литературѣ 1872 года.

Основываясь на вышеизложенномъ подробномъ разборѣ «Дѣтскаго Чтенія» и «Педагогическаго Листка» г. Острогорскаго, Учебный Комитетъ находитъ возможнымъ допустить изданный г. Острогорскимъ журналъ «Дѣтское чтеніе» — за 1872 годъ, съ приложеннымъ къ нему «Педагогическимъ Листкомъ», къ приобрѣтенію въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ЛѢТОПИСЬ

Троицкой церкви села Верхотишанки Бобровскаго уѣзда.

(Окончаніе).

2.) о Притчѣ.

Неизвѣстно—кто были священники и въ какомъ порядкѣ одинъ за другимъ слѣдовали—съ первоначальнаго поселенія и основанія Верхотишанскаго прихода, такъ какъ отъ тѣхъ временъ не сохранилось при церкви ни какой письмени. Первоначальные регулярные церковные документы—метрическія книги существуютъ съ 1780 года, гдѣ во всѣхъ подписяхъ значится священникъ Даниилъ Онисимовъ. Несомнѣнно, въ то время существовалъ при этой церкви одинъ штатъ духовенства. Но съ 1790 года открытъ второй штатъ, и въ подписяхъ появляется, кромѣ Даниила Онисимова—другой священникъ—Никита Мишинъ († 1803). Съ 1800 года на мѣсто Онисимова, по вдовству принявшаго монашество и поступившаго въ монастырь, поступилъ свящ. Іаковъ Красовскій († 1805 г.). Въ 1805 году вновь поступилъ два священника: Григорій Ѳедоровъ, на мѣсто тестя своего Якова Красовскаго, и Павелъ Зеленевъ, переведенный изъ с. Верхотойды, гдѣ былъ прежде діакономъ. Первый изъ нихъ прослуживъ здѣсь до 1831 года и оставивъ по себѣ хорошую память и до нынѣ сохраняющуюся—какъ священникъ и какъ оспопрививатель, первый показавшій здѣсь опытныя вѣдѣнія и притомъ не по какому либо предписанію или выговору начальства, а по собственной инициативѣ,—за что между прочимъ имѣлъ какой то похвальный ордеръ—кажется отъ Импе-

раторскаго вольнаго экономическаго общества, — перешелъ потомъ въ г Новохоперскъ, гдѣ прослуживъ нѣсколько лѣтъ и передавъ мѣсто сыну своему отцу Василию Григорьевичу Федорову и теперь священствующему, скончался въ Возѣ — въ началѣ шести-десятихъ годовъ. Вакацію отца Григорія здѣсь въ Верхотышавѣ замѣстилъ изъ оконч. курсъ семинаріи священ. Александръ Стефановъ прослужившій здѣсь до 1835 года, когда былъ переведенъ въ с Ростошевку Землян уѣзда, гдѣ въ скорости и скончался. На мѣсто свящ. Павла Зеленева скончавшагося здѣсь въ 1834 году поступилъ сынъ его изъ оконч. курсъ семин. Іоаннъ Павловъ, умершій въ 1839 году. На мѣсто сего послѣдняго поступилъ съ 1840 года изъ окон. курсъ сем. Аѣногенъ Корыстинъ. Въ 1843 году открытъ третій штатъ и на вновь открытую ваканцію поступилъ окон. курсъ семин. Евѣмій Бучневъ Аѣногенъ Корыстинъ, прослуживъ здѣсь четыре года, перемѣстился съ свящ. Николаемъ Скрыбичемъ, окончившимъ курсъ сем., который и поступилъ сюда въ 1844 году. На мѣсто священника Александра Стефанова поступилъ съ 1855 года изъ с. Горяинова Землянскаго уѣзда оконч. курсъ семин. священникъ Сергій Вышневецкій, скончавшійся здѣсь въ 1864 году. Мѣсто его по тогдашнему обычаю было зачислено за дочерью его Еленою, на которой въ 1867 году женился оконч. курсъ семин. Петръ Поповъ и поступилъ священникомъ сюда. На мѣсто священника Николая Скрыбина выбывшаго отсюда въ 1855 году въ с. Танцереи Новохоперскаго уѣзда поступилъ оконч. курсъ семин. священникъ Дмитрій Склобовскій бывшій до того учителемъ Павловскаго дух. училища. Въ 1870 году скончался здѣсь священникъ Евѣмій Бучневъ и на его мѣсто поступилъ сынъ его оконч. курсъ семин. священникъ Владиміръ Бучневъ. А въ 1873 году скончался священникъ Петръ Поповъ и на мѣсто его поступилъ оконч. курсъ семин. священникъ Владиміръ Федоровъ.

Так. обр. въ настоящемъ 1874 году при сей церкви состоятъ наличными священниками: Димитрій Сялобовскій, Владиміръ Бучневъ и Владиміръ Фодоровъ.

Кромѣ ихъ, причтъ сей церкви въ настоящее время составляютъ слѣд. лица: діаконъ Иванъ Рясовскій, діаконъ на причет. вакансіи Николай Зеленева (сынъ быв здѣсь священ. Павла Зеленева) и исправляющіе долж. псаломщиковъ причетники: Петръ Марковскій, Димитрій Прозоровскій и Василій Павловъ (сынъ діак. Николая Зеленева).

До 1859 года трехштатное Верхотишанское духовенство пользовалось полнымъ, положеннымъ по закону, количествомъ земли, получая на два штата здѣсь въ самой Верхотишанкѣ, а на третій штатъ — отъ госуд. крестьянъ принадлежавшей сюда приходомъ деревни Старой Тишанки. Но въ эгомъ году, т. е. въ 1859, какъ сказано выше, прихожане Старо Тишанцы завели дѣло о построеніи у себя собственной церкви, получили отъ штатъ духовенства и составили так. обр. самостоятельный приходъ. Само собою разумѣется что вмѣстѣ съ Старотишанскимъ приходомъ отошло отсюда и земли на цѣлый штатъ; а потому при сей церкви и до сихъ поръ остается и навсегда конечно останется двухъ штатное количество земля; — 67 десятинъ съ нѣсколькими сажьями и съ знаками Ц. и З. однажды на всегда поступили на генеральный планъ при разверстаніи угодій полевыхъ между помещикомъ и крестьянами въ эпоху уничтоженія феодальнаго права. Верхотишанское духовенство, еще гораздо прежде этой эпохи, въ разное время не разъ возбуждало ходатайство объ отрѣзкѣ земли на третій штатъ, но всегда безуспѣшно. Теперь же, когда въ слѣдствіе уничтоженія феодальнаго права отношенія землевладѣльцевъ — какъ къ церкви, такъ и къ духовенству существенно измѣнились, а кре-

стьяне, съ своей стороны, оставаясь во временно обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщику, не имѣютъ никакой земельной собственности, — возбуждать подобное ходатайство со стороны хотя бы и трехъ — штатнаго духовенства было бы тѣмъ болѣе неумѣстно и бесполезно. Впрочемъ, кромѣ 67 десятинъ полевой земли, при томъ же разверстаніи вырѣзаны на планѣ особнякомъ и отчислены во всегдашнюю собственность церкви усадебныя помѣстья, на которыхъ помѣщается духовенство въ собственныхъ домахъ.

Нельзя пройти молчаніемъ того замѣчательнаго явленія въ жизни Верхотушанскаго духовенства, что здѣсь когда то, не въ примѣръ прочимъ, очень живо было затронуто и дѣльно на правленъ вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства вмѣсто поборовъ за требы — окладнымъ жалованьемъ отъ прихожанъ. Поводомъ къ возбужденію этого вопроса послужили Верхотушанскіе сектанты. Благородное и христолюбивое сердце незабвеннаго Димитрія Прокопьевича (бывшаго въ это время министромъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ) не могло равнодушно переносить зрѣлища процвѣтанія сектанства въ его вотчинѣ. Сохраняя убѣжденіе, что на заблуждающихся духовенство должно и съ надеждою на успѣхъ можетъ благопріятно подѣйствовать только путемъ кроткаго обращенія съ ними и свободнаго разумленія, а болѣе того собственнымъ примѣромъ доброй, православно — благочестивой жизни; но съ другой стороны сознавая важное неудобство для соотвѣтственной дѣятельности въ томъ, что духовенство не можетъ быть свободно въ своихъ дѣйствіяхъ, какъ поставленное въ исключительную зависимость отъ прихожанъ въ отношеніи матеріальнаго обезпеченія, что въ свою очередь способно часто порождать вредныя для дѣла взаимныя столкновенія между духовенствомъ и прихожанами и, что еще хуже того, давать поводъ сектантамъ распространять грубыя

нарекания на православное духовенство въ томъ будто оно взима вознагражденіе за требы, не иное что дѣлаетъ, какъ торгуетъ таинствами церкви, — словомъ, усматривая въ зависимомъ отъ прихожанъ положеніи духовенства одно изъ важныхъ препятствій на пути къ примиренію сектантовъ съ церковію православною, — Димитрій Прокопьевичъ въ 1815 году поручилъ своему управляющему надвор. совѣт. Николаю Шрамченку представить всѣ эти соображенія на благоусмотрѣніе епархіальнаго преосвященнаго, и вмѣстѣ просить его, чтобы онъ вмѣсто платы за требы опредѣлилъ Верхотишанскому духовенству размѣръ окладнаго жалованья отъ прихожанъ и кромѣ того — назначилъ бы особо цифру вознагражденія за молебны, поминовеніе усопшихъ и поздравительныя молитвословія. Преосвященный Антоній, „весьма одобрилъ таковое благочестивое намѣреніе помѣщика“, объявилъ Шрамченку, что онъ находитъ досаждательнымъ для обезпеченія двухъ штатнаго духовенства 1,500 р. ассигн. за необходимыя требы, исключая молебновъ и пр.. О такомъ назначеніи было тотъ часъ доведено до свѣденія Димитрія Прокопьевича, который немедленно предписалъ объявить это прихожанамъ и спросить ихъ на то согласія. Прихожане въ свою очередь „безпрекословно согласились на таковое положеніе“. Когда доведено было объ этомъ до свѣденія преосвященнаго, то прежде нежели утвердить это дѣло и дать ему законную силу, онъ счелъ нужнымъ спросить само духовенство Верхотишанское — согласно ли оно на изложенное положеніе, довольно ли будетъ означеннымъ окладомъ жалованья и какою вознагражденіе желаетъ получать за необязательныя требы. Но за томъ дѣло и остановилось. Кромѣ указа консисторіи, въ которомъ изложенъ показанный ходъ этого дѣла, которымъ именно предписывалось мѣстному благочинному опросить духовенство по этому дѣлу и который сохранился здѣсь между другими церковными документами, никакихъ письменныхъ свѣденій

дальнѣйшемъ ходѣ этого дѣла нѣтъ. Старые люди утверждаютъ впрочемъ и совершенно достоверно, что прихожане поступились и свое слово взяли назадъ. Какъ бы то ни было, только опытъ переложения доходовъ на окладное жалованье оказался неудачнымъ, несмотря на всю энергію предпринимателей этого дѣла, и Верхотишанское духовенство остается и теперь, какъ было прежде, на общемъ положеніи большинства православнаго Русскаго духовенства. Тѣмъ не менѣе, сама по себѣ замѣчательная попытка стараго времени къ осуществленію задачи поступающей на рѣшеніе время позднѣйшихъ, и заносится въ лѣтопись какъ исключительный и по тому времени совершенно оригинальный историческій фактъ, между прочимъ свидѣтельствующій о томъ — какую точку зрѣнія устанавливали лучшіе люди того времени на положеніе духовенства среди прихожанъ и на ихъ взаимныя отношенія, и какъ вѣрно въ своихъ помышленіяхъ они праблизались шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ къ современной намъ мысли правительства и общественнаго мнѣнія по предмету матеріальнаго обезпеченія духовенства.

3.) о Приходѣ.

Извѣстно, что въ прежнія времена здѣшняя мѣстность представляла собою одни кочевья Татаръ. Большіе сторожевые курганы расположенные вездѣ именно съ стратегическимъ расчетомъ, ибо съ каждаго изъ нихъ открывается видъ на огромныя низменныя пространства, и здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ по теченію Битюга, остаются историческими памятниками воинственно — кочеваго пребыванія Татаръ. Да и самое названіе рѣки — Битюкъ или Битюгъ — есть, какъ извѣстно, слово Татарское. И во время основанія Троицкаго Битюцкаго монастыря мѣстность эта оставалась открытою, никѣмъ и ничѣмъ не занятою. Но чрезъ полвѣка послѣ того, какъ монастырь этого на-

чалъ свое существованіе, здѣсь появились, первоначально въ количествѣ 400 душъ мужескаго пола, поселенцы — дворцовые крестьяне Московской губерніи, Серпуховскаго уѣзда, Хуторской волости изъ 4 хъ селъ: Талина, Колычева, Юрьева и Канищева. Наименованіе этихъ селъ или деревень и доселѣ удерживается въ названіи 4 хъ частей или обществъ, на которые село раздѣляется, а именно: части — Талицкая, Балычевская, Юровская и Канищевская. За неимѣніемъ ^{въ} необходимыхъ данныхъ, невозможно съ совершенною точностію опредѣлить или указать — въ какомъ именно году явились здѣсь эти поселенцы, хотя и достовѣрно извѣстно, что это произошло около 1750 года. Рѣчка, по которой поселились выходцы, еще издавна носила названіе Тишанки полученное ею или отъ монаховъ Битюгскаго монастыря, или отъ первоначальныхъ насельниковъ монастырской деревушки называвшейся такъ же Тишанкою. А какъ Хотунскіе выходцы, какъ здѣсь принято называть ихъ, поселились по той же рѣчкѣ гораздо позднѣе монастырскихъ и притомъ вверхъ по теченію рѣчки, то монастырская деревня стала съ этихъ поръ называться Старою Тишанкою, а новое поселеніе приняло названіе Новой Тишанки, или употребительнѣе — Верхотишанки. Рѣчка Тишанга беретъ свое начало или истокъ около 30 верстъ отсюда, на землѣ государ. крестьянъ с. Архангельскаго Борисоглѣбскаго уѣзда Тамбовской губерніи, и около 3—4 верстъ ниже Верхотишанки впадаетъ въ Битюгъ.

Так. обр. жители Верхотишанки — происхожденія великороссійскаго. Вслѣдъ за обзаведеніемъ необходимой осыдлости, они соорудили у себя по свидѣтельству преданія (какихъ либо документовъ или указаній по этому предмету здѣсь не сохранилось), деревянную церковь во имя Архангела Михаила, которая потомъ, когда получено было разрѣшеніе взять сюда изъ

упраздненнаго монастыря Троицкую церковь, была продана, по сказанію старожиловъ, будто бы въ с. Верхній Игорецъ, что могло быть не ранѣе какъ въ началѣ 60-хъ годовъ прошедшаго столѣтія. Церковь эта съ кладбищемъ около нея стояла не на томъ мѣстѣ, гдѣ находится современная Троицкая, а въ полуверстѣ отсюда на сѣверо-востокъ, влѣво при поворотѣ въ Талицкую улицу, близъ стараго русла рѣчки Тишанки, теперь превратившагося въ гниющія озера, — за которымъ расположена слободка Грязновка. Въ настоящее время мѣсто это занято усадьбою крест. Алексѣя Михѣева или Симонова.

Въ 1797 году Императоръ Павелъ Петровичъ въ день своей коронаціи пожаловалъ, вмѣстѣ съ близъ—лежащими казенными стѣнями, дворецъ вое с. Верхотишанку состоявшему при особѣ Его Величества дѣйст. ст. сов. Димитрію Прокопьевичу Троицкому († 1829 г.), бывшему въ послѣдствіи Министромъ юстиціи и внутр. дѣлъ. При этомъ количество пожалованныхъ крестьянъ было опредѣлено въ 1200 душъ. А какъ въ самой Верхотишанкѣ въ то время состояло на лицо только 1126 душъ мужъ пола, то недостающее число — 74 было отчислено изъ дворцовыхъ же или удѣльныхъ крестьянъ с. Верхняго Икорца, которые около 7 лѣтъ еще послѣ того оставались на мѣстѣ и окончательно переселились сюда въ 1806 году и поселились здѣсь отдѣльною слободою и теперь называемою Икорскою. Этотъ новоприсоединившійся народный элементъ не произвелъ между жителями Верхотишанки никакой замѣтной помѣси и никакой перемѣны или отличія ни въ бытовыхъ условіяхъ, ни въ обычаяхъ, такъ какъ онъ тоже — происхожденія великороссійскаго.

Старожилы утверждаютъ, что еще съ 30 и 40-хъ годовъ прошедшаго столѣтія нѣкоторые промышленники, особенно за-

инявшіеся выдѣлкою овчинъ, проникали въ здѣшнюю мѣстность изъ Московской губерніи, и возвращаясь на родину рассказывали землякамъ цѣлыя чудеса о здѣшной природѣ и отъѣхъ при-
 вольяхъ какими она изобилуетъ, для того чтобы составить полную картину всякаго довольства и изобилія для сельской крестьянской жизни. Рассказы эти поощрили наконецъ Хотунцевъ въ переселенію. Занявши здѣшнюю мѣстность, они тотчасъ увидѣли себя въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ прежде всего для скотоводства: необозримыя дѣвственные степи дѣйствительно представляли собою широкое и роскошное поприще для дѣятельности въ этомъ смыслѣ. Получивши при поселеніи отъ казны обильныя душевыя надѣлы полевыхъ угодій, крестьяне кро-
 мѣ того собственно для развитія скотоводства снимали въ каз-
 нѣ, рядомъ съ своею землею, болѣе девяти тысячъ десятинъ степи за 770 руб. ассигн. аренднаго взноса. И вотъ, на новомъ мѣстѣ появились у крестьянъ цѣлыя конные заводы Битюцкой породы, множество рогатаго скота и цѣлыя ватаги овецъ. Въ настоящее время отъ всѣхъ этихъ гуртовъ и заводовъ осталось одно грустное воспоминаніе. Но еще на свѣжей памяти, лѣтъ 20 и даже менѣе того—назадъ, здѣсь были шесть крупныхъ крестьян. конныхъ заводовъ, около 300 воловыхъ плуговъ (10 воловъ въ каждомъ плугѣ) и около 40,000 овецъ. Многія крест. хозяйства располагали ватагами овецъ—въ 200, 300, 500 и даже 700 штукъ и не считалось особеннымъ богатствомъ, если крестьянинъ имѣлъ 30 и 40 рабочихъ лошадей въ домѣ. Само собою разумѣется, скотоводство отрывало дорогу крестьянамъ и къ другимъ сроднымъ тому промысламъ. Такъ они издавна занимались дальними извозами, зимою на лошадяхъ въ Астрахань за свѣжею рыбою, которую привозили къ масляной недѣли, привозятъ и теперь и сбываютъ большею частію на Воронежскомъ рынкѣ (даже въ самое послѣднее время вывѣзываютъ изъ села въ эту дорогу болѣе 200 подводъ), а лѣтомъ

большими обозами на быках въ Камышанку за солью или съ какимъ либо хлѣбомъ со здѣшнихъ степей, большею частію съ пшевомъ и пшеницею, въ Козловъ, Москву, Елецъ и т. д. Въ настоящее время все это дѣнь отодня приходитъ въ упадокъ и разстроивается большею частію отъ того, что саміа крестьянскія семейства разстроиваются и дѣлятся на мелочи.

Лѣтъ чрезъ 50 по переселеніи сюда крестьянъ поступилъ въ крѣпостную зависимость отъ помѣщика, бывъ пожалованъ Госуд. Павломъ Петровичемъ, какъ сказано выше, Трощинскому, который между прочими вотчинными учрежденіями основалъ и открылъ 21 мая 1816 года училище для 20 крест. мальчиковъ и завелъ при училищѣ библіотеку состоявшую въ свое время изъ 350 разныхъ учебныхъ и для чтенія книгъ. Отчасти по невѣжеству, а отчасти подъ вліяніемъ разныхъ неблагопріятныхъ условій со стороны хозяйственнаго и общественнаго положенія, крестьяне всегда относились къ грамотѣ, говоря вообще, не совсѣмъ дружелюбно и сочувственно. Съ тѣмъ поръ, и по уничтоженіи крѣпостнаго права, училище не переставало существовать здѣсь, существуетъ и теперь, но только вообще съ училищными дѣлами здѣсь, какъ въ другихъ селахъ крѣпко

Съ особеннымъ прискорбіемъ слѣдуетъ упомянуть, что здѣсь въ эпоху уничтоженія крѣпостнаго права произошли большіе беспорядки между крестьянами, всего больше, конечно, отъ недоразумѣнія, — беспорядки чрезъ два года съ новою силою повторившіеся и вызвавшіе въ свое время двукратную экзекуцію. Въ первый разъ, непосредственно по прочтеніи въ церкви известнаго манифеста, крестьяне, безъ сомнѣнія подъ вліяніемъ внушеній и подстрекательствъ какихъ либо вышнихъ враговъ общественнаго порядка (нѣкоторые не безъ основанія грѣшатъ на польскихъ эмиссаровъ), взволновались до того, что въ точе-

не болѣе нежели недѣли (в первой недѣли великаго поста) громадными массами собирались на площадь около вотчинной конторы и ежедневно до поздней ночи простаивали тамъ, требуя удовлетворенія. Кто — недовѣряя подлинности документа слышаннаго въ церкви, а кто получивъ въ свои руки документъ или манифестъ и подозрѣвая въ стачкѣ духовенство съ мѣстными властями будто бы подкупленными помѣщикомъ, извращая смыслъ документа на иной ладъ по своему желанію, приспособливая его къ своимъ расчетамъ и понятіямъ, — наконецъ тѣ и другіе противрѣча другъ другу во многомъ и дружно соглашаясь только въ одномъ пунктѣ — въ общемъ желаніи и чаяніи какой то иной болѣе широкой воли, а не той, какая открывалась въ новомъ положеніи, — они произвели так. обр. дѣйствительное волненіе развившееся до того, что тогдашній начальникъ губерніи графъ Толстой вынужденъ былъ прибыть сюда самолично въ сопровожденіи генералъ-адъютанта и сомножествомъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ и привести съ собою два баталіона войска. Нѣсколько десятковъ человекъ при этомъ были наказаны розгами, а 4 человекъ, по наказаніи ихъ вкutomъ на эшафотъ, сосланы въ Сибирь. Какъ ни внушительны были такія мѣры, но они не успокоили волненія умовъ, и вотъ, черезъ два года послѣ такой ужасной катастрофы, прискорбное событіе — порожденіе левѣжества повторилось снова. Съ самой весны 1863 года крестьяне подъ влияніемъ тѣхъ же фальшивыхъ возбужденій пущенныхъ въ народнае обращеніе посредствомъ стоустой молвы не безъ участія вѣншихъ враговъ Россіи, состоя во временно-обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщику (они остаются въ таловыхъ и доселѣ) и думая, что получая отъ помѣщика землю они сами производятъ дѣло собственнаго закрѣпощенія, на отрывѣ отказались отъ земли, и так. обр. ровое поле на этотъ годъ пѣликомъ бросили незасѣяннымъ, — въ ожиданіи что правительство не оставитъ ихъ безземельными и отведетъ имъ ши-

рокія полевья угодья, отнявъ таковыя у помѣщика. Несмотря ни на какія увѣщанія духовенства и мѣстныхъ властей, это съумасбродство поддерживалось мѣжду крестьянами съ такимъ упорствомъ и до тѣхъ поръ, что наконецъ прошла пора поспѣвовъ и народу очевидно угрожадо произвольно вызванное имъ на себя бѣдствіе, въ виду котораго мѣстное начальство, испугавъ всѣ мѣры вразумленія, донесло обовсемъ начальнику губерніи генералу Черткову, который немедленно и прибылъ сюда и также съ войскомъ. Точно также и при этомъ случаѣ нѣсколько десятковъ человекъ были наказаны розгами, а нѣкоторые отданы подъ судъ. Тѣмъ неменѣе время было упущено и крестьяне на этотъ годъ остались безъ яроваго хлѣба, что въ свою очередь очень тяжело отозвалось на ихъ экономическомъ положеніи—тѣмъ болѣе, что на этотъ разъ пришелся отлично урожайный годъ особенно для яровыхъ хлѣбовъ.

Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что крѣпостная зависимость отъ помѣщика не только не дожилась тяжелымъ гнетомъ въ экономическомъ отношеніи на здѣшняго крестьянина всегда существовавшаго на оброчномъ, а слѣд. болѣе или менѣе свободномъ положеніи, но еще имѣла для него значительныя преимущества предъ новымъ изложеніемъ, по которому при отводѣ полевыхъ надѣловъ пришлось отрѣзать до 4,000 десятинъ отъ прежняго пользованія здѣшнихъ крестьянъ. И вотъ между прочимъ одна изъ главныхъ причинъ—почему сѣмена раздора и волненія, бросяемыя сюда совнѣ, съ такимъ успѣхомъ прививались, находила благоприятную для себя почву. Благо свободы крестьянинъ признаетъ какъ благо чисто матеріальное, и не пойметъ его, если оно сопровождается потерями въ матеріальномъ отношеніи.

Что касается до особенно чтимыхъ здѣсь праздниковъ, то въ этомъ отношеніи можетъ быть отмѣчено замѣчаніе, что на

селеніе Талицкой части особенно чувствуетъ память Св. Благороднаго князя Владиміра, имени котораго была посвящена церковь на мѣстѣ прежняго ихъ жительства въ Серпуховскомъ уѣздѣ. О другихъ же вышепомянутыхъ селахъ того же уѣзда, доставившихъ контингентъ для Верхотинскаго поселенія, неизвестно — какіе тамъ были храмовые праздники, такъ какъ между крестьянами не сохранилось о томъ никакого воспоминанія. Развѣ то въ этомъ случаѣ можетъ служить нѣкоторымъ указаніемъ, что напр. крестьяне, конечно по преданію отъ отцовъ, называютъ праздникомъ день посвященный памяти Свв. Князей Бориса и Глѣба — 24 іюля. Икорцы чувствуютъ какъ храмовой праздникъ прежняго мѣстожителства — день Св. Архистратига Михаила. Между тѣмъ настоящій, общій всему населенію храмовой праздникъ — день Св. Троицы, правду сказать не пользуется здѣсь подобающимъ ему почетомъ, проходя подъ ярмарочный шумъ едва замѣчаемымъ. Кромѣ того прихожане, говоря вообще, не отличаются особеннымъ вниманіемъ и усердіемъ къ храму Божію, а также и къ духовенству, и что особенно замѣтно и прискорбно — большая часть изъ нихъ, подъ разными неосновательными предлогами, не признаютъ неотложнымъ христіанскимъ долгомъ ежегодное участіе въ освятительныхъ таинствахъ церкви — исповѣди и причащенія, а потому, особенно въ прежнее время, огромное большинство прихожанъ по нѣскольку лѣтъ неисполняютъ этой священной обязанности. Только въ последнее время, подъ влияніемъ постоянныхъ и настоячивыхъ внушеній духовенства, болѣе здравый взглядъ и лучшія понятія по этому предмету начинаютъ проникать въ народное сознаніе. Впрочемъ и не удивительно, если надъ здѣшнимъ населеніемъ тяготѣли, и до сихъ поръ тяготѣютъ, хотя и далеко не въ такихъ размѣрахъ, равнодушіе къ церковному Богослуженію и разныя темныя понятія на счетъ священныхъ обязан-

ностей христіанскихъ въ отношеніи Св. таинствъ исповѣди и причащенія, такъ какъ издавна существующее здѣсь сектанство представляетъ собою для того самую благопріятную почву. Присутствіе и значительное процвѣтаніе здѣсь сектъ—такъ наз. безпоповщинской, субботнической и духоборческой, изъ коихъ первыя двѣ отличаются глубокою фанатическою ненавистью къ православной церкви, производятъ здѣсь неотразимое и на каждомъ шагѣ ощущаемое впечатлѣніе, особенно прозрачно отражающееся на помянутыхъ явленіяхъ религіозно—нравственнаго состоянія прихожанъ и составляетъ едва ли не самое главное препятствіе къ возможному повышенію уровня ихъ религіозныхъ понятій. Словомъ, сектанты, живя и обращаясь между православными и пользуясь безчисленными случаями ежедневныхъ сношеній съ ними, составляютъ так. обр. для нихъ постоянный и величайшій соблазъ. Определить время и пути первоначальнаго появленія здѣсь помянутыхъ сектъ нѣтъ фактической возможности, такъ какъ на этотъ счетъ не существуетъ никакихъ письменныхъ памятниковъ. О первой изъ нихъ съ полною достоверностію можно бы утверждать, что она появилась уже здѣсь, отъ окольныхъ проповѣдниковъ и распространителей раскола (красный логъ и пр.), если бы не обычай двуперстнаго сложенія для крестнаго знаменія, усердно содержимый здѣсь по преемству отъ предковъ очень многими, во всемъ прочемъ вполне православными прихожанами, и указывающей на то, что если не самыя сѣмена раскола, то по кр. мѣрѣ наклонность къ нему запесена ими сюда изъ Московской губерніи, мѣста прежняго ихъ жительства. Нужно впрочемъ замѣтить, что безпоповщинская секта, говоря относительно, далеко не пользовалась, какъ и теперь не пользуется, такою распространенностію въ здѣшнемъ народѣ, какъ другія секты—духоборческая и субботническая, значительно превосходяція первую количествомъ своихъ послѣдователей. Первоначальникомъ здѣсь духоборческой

секты преданіе называетъ крестьянина Кучина (по фамиліи), того самаго, которому, какъ выше было сказано, неизвѣстнымъ образомъ достались постройки упраздненнаго монастыря и о которомъ извѣстно еще то, что онъ былъ предводителемъ выходцевъ, и по поселеніи здѣсь ихъ общественнымъ начальникомъ и во всѣхъ отношеніяхъ передовымъ между ними человекомъ и, что всего замѣчательнѣе, церковнымъ старателемъ, отличавшимся будто бы особеннымъ усердіемъ къ храму Божию. Это послѣднее обстоятельство даетъ поводъ думать, что духоборчество между здѣшними крестьянами явилось уже здѣсь, а не принесено ими изъ Москов. губерніи, тѣмъ болѣе, что между духоборцами и доселѣ сохранилось живое преданіе, что ихъ предки по заблужденію именовались нѣкогда Семеновцами, а такое названіе, какъ извѣстно, было отъ Семена Углеина распространившаго духобор. ересь по Воронежской губерніи и на Дону. Въ 1870 и 71 годахъ до 19 духоборч. семействъ переселились на Кавказъ, и затѣмъ здѣсь ихъ остается еще 15 семействъ и въ нихъ 93 человека обоого пола. Но самая распространенная изъ всѣхъ здѣсь есть секта Субботническая, чрезмѣрному развитію которой, какъ съ достовѣрностію можно полагать, способствовало въ свою очередь слѣд. обстоятельство: въ 1827 году, по предписанію Дмитрія Прокопьевича, было возбуждено противъ послѣдователей Субботнической ереси судебное преслѣдованіе, въ слѣдствіе котораго представители субботническихъ семействъ были забраны подъ стражу и содержались въ Воронеж. тюремномъ замкѣ, гдѣ надъ ними было испытано увѣщаніе со стороны духовнаго начальства, и затѣмъ тѣ изъ нихъ, которые остались непреклонными исповѣдникамъ ереси, лишены правъ состоянія и сосланы въ Сибирь; а другіе, — заявившіе согласіе и желаніе возвратиться въ православіе, получили свободу и водворены въ мѣсто жительства. Эти то послѣдніе и послужили здѣсь силъ-

нѣйшему развитію потому субботничества, до послѣдняго времени скрывавшагося подъ личиною православія. Въ послѣдствіи оказалось, что они, общая принадлежать православію, лицемерили предъ начальствомъ во избѣжаніе преслѣдованій, а на самомъ дѣлѣ оставались искренними послѣдователями и поборниками ереси. Праздную втайнѣ субботу и подъ рубкою исполняли другіе обряды субботничества, даже обрѣзаніе, но въ то же время прикрываясь внѣшнюю одеждою православія: приносили своихъ дѣтей для крещенія, вѣнчались бракомъ и отивая своихъ покойниковъ въ церкви православной, они какъ нельзя лукавѣе пользовались всѣмъ этимъ, чтобы втайнѣ распространять и развивать ересь между населеніемъ и умножать число ея послѣдователей, такъ какъ повидимому небыло достаточныхъ оснований чуждаться ихъ какъ вѣроотступниковъ, и православные часто безъ всякихъ колебаній и подозрѣній отдавали къ нимъ своихъ дочерей въ замужество, а равно и отъ нихъ брали въ свои семейства женъ своимъ сыновьямъ, и такая помѣсь произвела въ свою очередь то, что кромѣ свыше 90 душъ обоего пола рѣшительно и по документамъ принадлежащихъ къ субботн. ереси, здѣшнее населеніе представляетъ множество лицъ — и изъ такъ наз. православныхъ — болѣе или менѣе тяготящихся къ субботничеству, такъ что всѣхъ субботниковъ въ селѣ можетъ оказаться свыше 300 душъ. Вотъ печальное послѣдствіе той тайны или того секрета, которымъ субботники прикрывались здѣсь въ продолженіи 46 лѣтъ, числясь по церковнымъ документамъ православными, будто неисполняющими обязанностей православія только по нерадѣнію, и достигши столь значительнаго развитія, наконецъ теперь сбрасываютъ съ себя личину: въ началѣ 1873 года главные представители ихъ, въ числѣ 12 человекъ домохозяевъ, подали прошеніе министру внутреннихъ дѣлъ о признаніи ихъ религіознымъ обществомъ наравнѣ съ другими терпимыми въ государствѣ и о предоставленіи имъ полной свободы исповѣданія. По поводу этого прошенія, дѣло о субботникахъ состоитъ теперь въ производствѣ у духовнаго и гражданскаго начальствъ, и чѣмъ кончится — неизвѣстно.

Всѣхъ же сектантовъ въ приходѣ сей церкви, не считая колеблющихся между православіемъ и заблужденіемъ и тяготящихся къ тому или другому роду сектанства, состоитъ 120 муж. 129 жен. пола: обоего пола 249 человекъ.